

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАМАНГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

“Допущено к защите”
декан факультета филологии
_____ к.п.н. С. Мисиров
«__» _____ 2017 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА**

на тему: «А.С. ПУШКИН В УЗБЕКИСТАНЕ»

выпускницы образовательного направления 5111300 – Родной язык
и литература (русский язык и литература в иноязычных группах)
Ибрагимовой Наргис Акрамжон кизи

«Рекомендовано к защите»
Заведующий кафедрой русского
языка и литературы
_____ к.ф.н., доц. М. Саидова
«__» _____ 2017 г.

Руководитель ВКР:
к.п.н., доц. К.Н.Насыров

Наманган – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПУШКИНИАНЫ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	6
§ 1. Пушкиниана в Туркестанском крае.....	6
§ 2 Пушкиниана в Узбекистане советского периода.....	10
§ 3.Пушкиниана в независимом Узбекистане.....	20
ГЛАВА 2. ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПУШКИНА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК.....	37
§ 1. Краткий обзор истории переводов произведений А.С.Пушкина на узбекский язык.....	37
§ 2. О переводе романа «Евгений Онегин» на узбекский язык.....	45
§ 3. О переводе на узбекский язык поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан».....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы

Загадку всенародного и бесконечного притяжения к А.С. Пушкину Ф.М. Достоевский объяснял в «способности его всемирной отзывчивости». В.Г. Белинский писал о его поэтическом даре быть «властителем дум, способным угадать задушевную думу своей эпохи». А.И. Герцен объяснял феномен Пушкина в способности "посылать свой голос в далёкое будущее". «Он победил и время, и пространство» - говорила о любимом Пушкине А. Ахматова. Своё предназначенье Пушкин угадал сам. Ещё в 1814 году в тиши уединенья в Царском Селе он писал:

Не весь я предан тленью,
С моей, быть может, тенью
Мой правнук просвещённый
Беседовать придёт....

Как не вспомнить здесь стихотворение “Памятник”!

Стихи оказались пророческими. Не только в 19 веке, но и весь двадцатый век имя и творчество великого русского поэта, основоположника русского литературного языка и классической русской литературы продолжали торжественное шествие по странам мира. Можно с уверенностью сказать, что на советском пространстве литературное наследие изучалось с любовью. О чём свидетельствуют, например, многочисленные высказывания, посвящения известных деятелей культуры, писателей, поэтов Узбекистана. В частности, в поэтических посвящениях Пушкину можно выделить такие строки:

«Он время победил. Он побеждает страх...

И в наши дни гудит все так же величаво»

(Айбек),

«Как солнце, сиял над отчизною он,
Сердца пробуждая для жизни»

(Х.Алимджан),

«Всю жизнь ликуя и скорбя,
Он был певцом твоим, природа...»

(А.Арипов).

Однако несмотря на небывалую популярность Пушкина, в том числе и в нашей стране, значение его творчества для общества научно не осмыслено. Таким образом, **АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ** выпускной квалификационной работы «**А. С. Пушкин в Узбекистане**» заключается в том, что вопрос о значении творческого наследия Пушкина для Узбекистана, история узбекской пушкинианы до сих пор специально, целенаправленно не изучались на научном уровне. Существуют лишь отдельные небольшие интернетсообщения, не носящие систематического характера, немногочисленные научные статьи о переводах произведений Пушкина на узбекский язык. Ни история изучения жизни и творчества А.С. Пушкина в школах и других учебных заведениях Узбекистана, ни систематического, последовательного научного изучения в литературоведении республики нет.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ:

- 1) привести в единую хронологическую систему сведения относительно истории пушкинианы в Узбекистане;
- 2) выявить мастерство перевода произведений А.С. Пушкина на узбекский язык.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- 1) собрать сведения относительно истории пушкинианы в Узбекистане;
- 2) собрать сведения об истории перевода произведений А.С. Пушкина на узбекский язык;
- 3) проанализировать переводы наиболее значительных произведений А.С. Пушкина на узбекский язык.

Объект исследования: история пушкинианы в Узбекистане.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы являются **своеобразие пушкинианы в Узбекистане и переводов произведений Пушкина на узбекский язык.**

Структура выпускной квалификационной работы

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав с соответствующими параграфами, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** речь идёт об актуальности выбранной темы для выпускной квалификационной работы, цели и задачах исследования, его предмете и объекте, научной новизне и практической значимости.

Первая глава выпускной квалификационной работы называется **«Возникновение и развитие пушкинианы в Узбекистане»**. В её соответствующих параграфах **«Пушкиниана в Туркестане», «Пушкиниана в Узбекистане советского периода», «Пушкиниана в независимом Узбекистане»** рассказывается о возникновении пушкинианы в Туркестанском крае, традициях пушкинианы в советский период, а также о том, что привнесли годы Независимости в дальнейшее развитие пушкинианы.

Вторая глава выпускной квалификационной работы называется **«Из истории переводов произведений Пушкина на узбекский язык»**. В неё включены параграфы: О переводе романа «Евгений Онегин» на узбекский язык; О переводе на узбекский язык поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан». В них рассказывается о мастерстве перевода выдающимися узбекскими писателями Ойбеком и Усманом Насыром лучших произведений А.С. Пушкина.

В **Заключение** нашей выпускной квалификационной работы делаются общие выводы по работе.

ГЛАВА I.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПУШКИНИАНЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

§ 1. Пушкиниана в Туркестанском крае

Каждый год в Узбекистане, как и во многих других регионах мира широко отмечается 6 июня – день рождения Александра Пушкина, чье творчество органически вписывается в другие национальные культуры, художественные произведения которого стали образцами для литераторов различных стран. Узбекистан в этом случае не исключение.

История Пушкинианы Узбекистана начинается с проводимых в Туркестанском крае в конце XIX века мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения великого русского поэта. Эти юбилейные торжества были не столь масштабны, как в России, но запоминающиеся.

В частности, в память об этой дате в Ташкенте по ходатайству горожан бывшая Лагерная улица была переименована Пушкинскую улицу. Русские переселенцы, оказавшиеся по разным причинам в Средней Азии, стремились сохранять и развивать свои духовные и культурные связи с этнической Родиной. В конце XIX века большинство приехавших переселенцев знали о Пушкине очень мало, а для местного населения это имя было вообще неизвестно.

В условиях большой информационной изоляции русская литература была основным источником приобщения к духовным ценностям. Книг в Туркестанском крае было мало, поэтому в конце XIX века в Ташкенте просветительский «Кружок народных чтений» организовывал публичные читки художественных произведений для горожан.

В 1901 году создается «Комиссия по устройству народных чтений и содействию народного образования в Туркестанском крае», в дальнейшем получившая название «Пушкинское общество». Народные чтения проводились по воскресным дням, читали в основном русскую классику. За 1902-1905 годы в Туркестанском крае было проведено 143 народных чтений,

на которых слушатели познакомились с произведениями А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Л.Н.Толстого и др. Активисты Пушкинского общества оказывали помощь в приобретении книг русских писателей. На центральном Воскресенском базаре был открыт книжный магазин «Пушкинский ларь», где продавали книги по доступным ценам.

Власти во время событий 1905-1907 годов настороженно относились к работе Пушкинского общества. Активистов, пытавшихся связать просветительскую работу с пропагандой социал-демократических идей, высылали из городов, деятельность отдельных кружков приостанавливалась, книжный магазин был закрыт. С 1910 года Пушкинское общество активизировало свою деятельность. В его состав входило до 170 энтузиастов и ценителей пушкинской поэзии. 1 февраля 1911 года была открыта в Ташкенте бесплатная библиотека-читальня Пушкинского общества.

С некоторыми пушкинскими произведениями в Туркестанском крае знакомились в основном во время обучения в образовательных учреждениях. Наметились направления, которые в дальнейшем получили развитие в педагогической практике школ Узбекистана. Традиционным стало изучение произведений Пушкина в гимназиях и школах с русским языком обучения, в которых программа изучения русской литературы соответствовала требованиям российской школы.

В дореволюционных гимназиях и школах пользовались учебниками К.Д.Ушинского «Родное слово», «Детский мир» и «Хрестоматия». Из богатейшего пушкинского наследия в «Родное слово» было включено 15 стихотворений и отрывков из поэм, таких как «Эхо», «Золото и булат», пролог к «Руслану и Людмиле», «Сказка о рыбаке и рыбке», стихотворения о природе.

В «Хрестоматии» были опубликованы «Летописец» («Еще одно последнее сказанье...»), «Первое известие о самозванце» (диалог Бориса Годунова с царевичем Федором и рассказ Шуйского о появлении

Лжедмитрия), «Песнь о вещем Олеге», «Кавказ», вступление к «Медному всаднику», описание битвы из поэмы «Полтава».

В этом учебном пособии по требованию духовной цензуры известная сказка А.С.Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде» была дана в редакции В.А.Жуковского под заглавием «Сказка о купце Остолопе и работнике его Балде».

Знакомство учащихся нерусских национальностей с творчеством А.С.Пушкина было связано с изучением русского языка в дореволюционных русско-туземных школах, для которых учебники и учебные пособия создавались непосредственно в Туркестане. Незначительное число пушкинских стихотворений и отрывков из поэм поэта были включены в «Пособия для обучающихся русскому языку в инородческих училищах».

Методист С.М.Граменецкий подготовил и издал несколько учебников, по которым долгие годы учились русскому языку в дореволюционных русско-туземных школах. В «Первой книге для чтения» было опубликовано только одно пушкинское стихотворение под условным названием «Зимою» («Вот бегают по снегу мальчик...»). Во «Второй книге для чтения» были напечатаны стихотворения «Зимняя дорога» и «Конь» («Что ты ржешь, мой конь ретивый...»).

В «Третью книгу для чтения» были включены «Сказка о рыбаке и рыбке», «Основание Петербурга» («На берегу пустынных волн...»), «Весна» («Гонимы вешними лучами...»), «Наступление весны» («Уж тает снег...»), «Осень и зима» («Уж небо осенью дышало...»), «Зимний вечер», «Зимнее утро» («Вечор, ты помнишь, вьюга злилась...»), «Анчар».

Больше века прошло с тех пор, как узбекский читатель **впервые познакомился с произведениями А.С.Пушкина на родном языке**. 14 марта 1899 года в связи с 100-летием со дня рождения поэта в «Туркистон вилоятининг газети» был опубликован прозаический перевод пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке».

В этой же газете были даны прозаические переводы пушкинских стихов «Поэт» и «Поэту», объединенных в одно произведение. Это был близкий к первоисточнику пересказ содержания пушкинских стихотворений без учета поэтических особенностей русского стиха. Пушкинская «Сказка о рыбаке и рыбке» была включена просветителем Абу Аскар Калинин в составленную им в 1903 году «Книгу для чтения».

«Этот рассказ написал в стихотворной форме великий и уважаемый писатель России по имени Пушкин, - писал составитель в предисловии. – Не имея возможности перевести его стихами, мы попытались перевести прозаическим языком» Прозаический пересказ пушкинской сказки позволял переводчику вольно обращаться с текстом оригинала, вводить в него новые небольшие дополнения.

В то же время анонимный переводчик сумел передать в опубликованной «Сказке о рыбаке и рыбке» пушкинское осуждение жадности, скупости и властолюбия, что делало ее привлекательной для читателя. Узбекские просветители стремились включать в программы новометодных узбекских школ сказки А.Пушкина, рассказы Л.Толстого.

Царское правительство всячески ограничивало знакомство коренных жителей Средней Азии с пушкинскими произведениями. Опасаясь прогрессивного влияния русской литературы на рост самосознания местных народов, царская цензура специальным приказом запретила переводить произведения Пушкина на языки народов Кавказа и Средней Азии.

В целях ознакомления узбекских читателей с жизнью и литературной деятельностью русских писателей и поэтов «Туркистон вилоятининг газетаси» нередко помещала специальные статьи об их биографии и творчестве. Так, на ее страницах было опубликовано семь статей, приуроченных к 100-летию со дня рождения Пушкина. Тут же помещались и отдельные переводы его стихов. Так было положено начало знакомству узбекского читателя с творчеством русского гения.

В дополнение к сказанному не лишним будет напомнить, что пушкинские юбилеи отмечались на узбекской земле еще в конце XIX века — в Ташкенте и Самарканде, Намангане и Коканде, Новом Маргелане и Катта-Кургане. Более ста лет назад именем Пушкина называли одну из самаркандских улиц. И в настоящее время эта улица — единственная в нашем городе — сохранившая до сих пор свое первоначальное название. В том же, 1899, году именем великого поэта называли один из самаркандских парков. Этим именем в Узбекистане называли школы и институты, библиотеки, улицы, площади и парки. Имя великого поэта России Узбекистан чтит и ныне.

В начале XX столетия в городах Туркестанского края стали появляться так называемые новометодные школы, доминирующую роль в которых играли джадиды (название этого буржуазно-либерального движения происходит от арабского выражения «усул-и-джадид», что в переводе и означает «новый метод»). Джадиды мечтали превратить свою родину в независимое прогрессивное государство и, не отрицая роли теологии, ставили во главу угла просвещение. В их школах широко пропагандировались светские науки, искусства и литература. Лидеры джадидов — Махмуд-Ходжа Бехбуди, Саид-Ризо Али-заде, Мунаввар Кори, Абдулло Авлони и Хамза выпускали для своих школ специальные учебники и буквари, в которых были представлены отрывки из лучших переводов зарубежных, в том числе и русских авторов, в частности, А.С. Пушкина, И. Крылова и Л. Толстого. Примечательно, что, стремясь к просвещению народа, джадиды рекомендовали изучать поэзию Пушкина на русском языке.

§ 2. ПУШКИНИАНА В УЗБЕКИСТАНЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В советские годы основным путём распространения произведений Пушкина в Узбекистане, естественно, оставалась система народного образования. Традиция приобщения учащихся нерусских школ к основам

русской художественной культуры через изучение поэтических произведений А.С.Пушкина получила дальнейшее развитие в педагогической практике последующих лет. В современных школах с узбекским языком обучения поэзия А.С.Пушкина помогает ученикам «открыть» далекую для них Россию, прочувствовать особенности ее природы и климата, познакомиться с русским бытом, обрядами и обычаями, отличающихся от местных, национальных.

В учебных пособиях по русскому языку для школ с узбекским языком обучения, издаваемых в суверенном Узбекистане, в основном представлена пейзажная лирика А.С.Пушкина.

Биография и творчество А.С.Пушкина в школах с узбекским языком обучения изучается в курсе «Литература». Ученики читают рекомендуемые пушкинские произведения на родном языке. С 30-х годов XX века в хрестоматии и учебники по литературе для узбекских школ включаются пушкинские стихотворения, поэмы, повести и драмы, переведенные на узбекский язык. Художественные переводы осуществляли лучшие узбекские поэты и писатели.

Это был самый действенный путь знакомства коренного населения Узбекистана с творчеством Пушкина.

После революционных преобразований в Узбекистане изучение биографии и творчества А.С.Пушкина в образовательных учреждениях с русским языком обучения осуществлялось по учебным программам, которые были обязательны для школ Российской Федерации и всех союзных республик.

В современном Узбекистане при внедрении в образовательный процесс некоторых положений идеи национальной независимости положительное отношение к поэзии А.С.Пушкина сохранилось, а изучение его творческого наследия входит в обязательную школьную программу по литературе.

В 20-годы возрастает интерес к творчеству А.С.Пушкина в писательской среде. Более того, имя Пушкина неразрывно связано с началом

становления современной узбекской литературы. В этом важную роль играли переводы из Пушкина – переводы пушкинских произведений на узбекский язык стали настоящей школой мастерства для многих узбекских поэтов и писателей.

Одним из первых переводчиков произведений Пушкина на узбекский язык был известный поэт и писатель Чулпон. Специалисты отмечают, что перевод пушкинского «Соловья и розы», сделанный в 20-е годы Чулпаном, который сохранил поэтическую образность оригинала при умелом следовании традициям восточной поэзии, по художественным достоинствам смело можно поставить рядом с самим пушкинским произведением. В те же годы были опубликованы на узбекском языке «Станционный смотритель» (переводчик Астана), «Дубровский» (переводчик Исмаил Абид) и др.

Когда широко отмечали 100-летие со дня смерти А.С.Пушкина, Правительство Узбекистана 2 февраля 1937 года приняло постановление о полном переводе на узбекский язык произведений русского поэта. Были привлечены лучшие творческие силы республики. Чулпан перевел «Бориса Годунова» и повесть «Дубровский», Айбек – роман «Евгений Онегин», Усман Насыр - поэму «Бахчисарайский фонтан», Эльбек - «Сказку о царе Салтане», «Сказку о рыбаке и рыбке» и «Сказку о золотом петушке», Хамид Алимджан - поэмы «Русалка» и «Кавказский пленник», Иззат Султан - повесть «Станционный смотритель», Абдулла Каххар – «Капитанскую дочку», Гафур Гулям - «Скупого рыцаря», Темур Фатах - «Цыгане», Шейхзаде - «Моцарт и Сальери».

Творческая работа над переводами произведений А.С.Пушкина была хорошей школой проникновения в тайны художественного мастерства русского классика, помогала узбекским поэтам и писателям совершенствовать собственное творчество при создании оригинальных художественных произведений.

Стоит напомнить, что в 1936 и 1937 годах руководитель писательской организации нашей республики Хамид Олимджан организовал цикл

литературных вечеров, посвященных Пушкину. Вечера эти превращались в своеобразную мушоиру, где узбекские поэты поочередно читали свои переводы его стихов.

Пушкину посвящали свои стихи лучшие поэты Узбекистана. Так, в частности, Айбек как-то признался, что, работая над переводом «Евгения Онегина», он получил от пушкинских строк столь мощный заряд вдохновения, что создал вскоре несколько стихов, посвященных Пушкину. Лучшие из них — «Шиповник» и «Песня солнца» — вошли в сборник стихов Айбека «Чимганская тетрадь».

Приведём в качестве примера одно из лучших стихотворений из этой тематики – стихотворения народного поэта Узбекистана Уйгуна «Пушкину»:

ПУШКИНУ

Озарённая луною ночь
Из-за моря южного встаёт.
И поэт у моря, и над ним
Ореолом звёздный небосвод.

Он стоял на тёмном берегу,
Руку положив себе на грудь.
И у ног его шумел прибой,
Вечных волн необозримый путь.

Бушевал глухой морской простор
И поэта сердце чаровал.
Неумолчный гул могучих волн
Звёзд ночных, казалось достигал.

И, глубокой думой обуян,
На морскую ширь глядел поэт;

Мнилось: на вопросы дум своих
В шуме волн он находил ответ.

Да, он сам был морем, и над ним
Чёрные громады скал вознёс
Весь его жестокий тёмный век
В гуле гнева и в потоках слёз.

Морем сердце бушевало в нём.
Далеко шли волны бурных строф
Против унижений. Клеветы,
Против лжи. Насилья и оков.

И чем больше в даль его стихов
Смотришь. Тем просторы их ясней.
То сверкают молнией тони,
То ласкают ветерка нежней.

Вечности печать несут они,
Ни забвенья им, ни смерти нет,
И чем дальше будут жить они.
Тем победней будут лить свой свет

(Перевод Владимира Державина)

Другой известный узбекский поэт Мирмухсин в одной из своих статей писал, что в его представлении Пушкин видится человеком с курчавой шевелюрой и в тубетейке. Более того, Мирмухсин почему-то считал Пушкина настолько близким своему миру, что часто повторял, будто бы

русский поэт даже родился среди узбеков — неспроста его статья о Пушкине называлась «У бизда тугилган» (Он родился у нас).

Выдающийся узбекский писатель Айбек опубликованную в 1937 году статью назвал «Учеба у гения», в которой писал, что «творчество Пушкина окажет большое влияние на узбекскую литературу, которая развивается год от года. Уже чувствуется в творчестве некоторых поэтов, в их стихотворениях, влияние мастерства Пушкина».

После перерыва, вызванного военными событиями и послевоенным восстановлением хозяйства, работа над переводами произведений А.Пушкина продолжилась. В 1954 году Госиздат Узбекистана опубликовал «Избранные произведения А.С.Пушкина» в 4-х томах. Произведения русского классика стали доступны широкому кругу узбекских читателей.

Поэмы и стихи А.С.Пушкина стали изучаться в образовательных учреждениях, в которых преподавание учебных предметов велось на родном узбекском, каракалпакском или другом языке. В 60-е годы многотысячным тиражом был издан двухтомник «Избранных произведений А.С.Пушкина» на узбекском языке, в который вошли новые переводы произведений русского классика.

Среди переводчиков были известные писатели и поэты республики Миртемир, Зульфия, Аскад Мухтар, Мирмухсин, Рамз Бабаджан, Хамид Гулям, Эркин Вахидов, Абдулла Арипов, Джамал Камал, Сулейман Рахман, Абдулла Шер и др. Некоторые произведения А.С.Пушкина имеют по два-три варианта переводов на узбекский язык. Существует около 10 вариантов перевода пушкинского «Памятника».

Перевод Айбеком «Евгения Онегина», осуществленный в 30-е годы, был высоко оценен специалистами и читателями. Тем не менее, в 80-е годы поэт Мирза Кенджабек вновь перевел пушкинский роман в стихах, более точно передав специфику пушкинского стиля.

Своеобразным пиком общественного интереса в Узбекистане к А.С.Пушкину стали 70-80-е годы прошлого века. В этом бесспорно большая заслуга руководителя республики писателя Шарафа Рашидова.

В 1974 году в Узбекистане широко отмечали 175-летие со дня рождения А.С.Пушкина. К юбилейной дате в Ташкенте 6 июня 1974 года был открыт памятник великому русскому поэту работы российского скульптора М.К.Аникушина. Издающийся на узбекском языке журнал «Гулистон» посвятил А.С.Пушкину специальный 6-ой номер, в котором были опубликованы статьи Айбека, Миртемира, Мирмухсина, Х.Гулома, В.Захидова, Э.Вахидова, Г.Саломова, О.Шарафутдинова, Ж.Шарипова, С.Ахмада и др. Литературные журналы «Шарк юлдузи» и «Звезда Востока» напечатали статью Дж.Шарипова «Пушкин в переводе на узбекский язык».

В 1977 году в Узбекистане было принято Постановление о «Традиционных пушкинских чтениях», которые стали ежегодно проводиться во второе воскресенье июня. Первые Пушкинские чтения состоялись 6 июня 1977 года. Чтения открылись встречей видных узбекских поэтов и гостей столицы на площади Пушкина с многочисленными почитателями пушкинской поэзии.

Народные поэты Зульфия и Миртемир, поэты Рамз Бабаджан, Лев Ошанин, Эркин Вахидов, Евгений Антошкин и др. прочитали стихи Пушкина и Навои на русском и узбекском языках. Вечером в Государственном театре оперы и балета имени Алишера Навои состоялся большой музыкально-поэтический вечер-концерт.

Аналогичные Пушкинские мероприятия проводились в областных и районных центрах Узбекистана. Были задействованы многие образовательные и культурные учреждения и организации республики, творческие союзы и объединения, издательства и средства массовой информации. Организация пушкинских чтений, проводимых по единому разработанному плану под строгим партийным контролем, нередко сковывала творческую инициативу любителей пушкинской поэзии.

В последующие годы утвержденный сценарий проведения Пушкинских чтений в основном пополнялся только новыми именами исполнителей.. Такой формальный подход способствовал снижению общественного интереса к пушкинским праздникам. Общественная активность возрастала, когда отмечали «круглые даты»: в 1979 году - 180-летие со дня рождения поэта, в 1984 году - 185-летие . К этим датам республиканские газеты.

«Совет Узбекистони», «Правда Востока», «Узбекистон адабиети ва санъат», «Еш ленинчи», «Комсомолец Узбекистана», «Укутувчилар газетаси», «Сельская правда» публиковали на узбекском и русском языках под общей рубрикой «Солнце нашей поэзии» подборки стихов русского поэта, статьи и заметки о его творческой биографии, рассчитанные на широкий круг читателей. В начале июня месяца по республиканскому радио и телевидению транслировались специальные передачи о Пушкине, об отношении современников к его поэтическому наследию. В репертуар театров включались спектакли пушкинской тематики.

Нужно сказать и об изучении творчества А. С. Пушкина в узбекском литературоведении. Любопытно, что творчество русского писателя привлекало внимание узбекистанских исследователей при изучении истории современной узбекской литературы, при описании взаимовлияния и взаимообогащения русской и узбекской литератур, при раскрытии темы Востока в произведениях русского поэта., Постепенно осуществлялся переход от газетных публикаций о творчестве А.С.Пушкина, характерных для довоенной Пушкинианы Узбекистана, к серьезным научным обобщениям и исследованиям.

В статье Иззата Султана «Пушкин и узбекская литература» (1949) впервые была проанализирована работа узбекских филологов по изучению творчества поэта в республике. «Непосредственное влияние Пушкина на формирование узбекской литературы проходит по двум путям, - делал выводы узбекский критик, - путем изучения нашими писателями

положительных сторон реалистического метода «натуральной школы», основоположником которой в русской литературе является Пушкин.

Второй путь – это учеба наших писателей у Пушкина его богатым поэтико-литературным приемам...».

С 1974 года стали регулярно проводиться специальные пушкинские научные сессии в Институте языка и литературы имени А.С.Пушкина Академии наук Узбекистана. На первой пушкинской научной сессии выступили литературоведы М.Нурмухамедов, Х.Якубов, Дж. Шарипов, Н.Рахимов и другие, раскрывая в докладах и сообщениях общие направления изучения творчества А.С.Пушкина в Узбекистане. На последующих научных пушкинских сессиях были заслушаны доклады М.Юнусова «Роль Пушкина в жанровом обогащении узбекской поэзии», Р.Сабировой «Роль творчества Пушкина в развитии узбекской реалистической прозы», Х.Якубова «Пушкин и Айбек», С.Мамаджанова «Пушкин и Хамид Алимджан», А.Хаитметова «Вечность Пушкинской поэзии», Н.Владимировой «Переводчик-просветитель» и др. Научные сотрудники П.Тартаковский и Т.Лобанова привлекли внимание к теме «Пушкин и Восток», которая в дальнейшем получила развитие. В журнале «Звезда Востока» были опубликованы статьи Л.Тартаковской «Люблю немолчный голос твой...» (Пушкин и Восток: Сквозь призму традиционного образа)» (1979 г.) и «Третье открытие Востока (О «Путешествии в Арзрум» А.С.Пушкина)» (1984 г.). На научных сессиях интерес вызвали научные сообщения Р.Ходжаева «А.С.Пушкин и арабский Восток», Ле Винь Куока «А.С.Пушкин и Вьетнам», У.Арипова «А.С.Пушкин и Индия» и др.

Заметный вклад в научную пушкинистику внес академик М.К.Нурмухамедов, разрабатывая тему «А.С.Пушкин и Средняя Азия».

Его научная концепция была раскрыта в книгах «Сказки А.С.Пушкина и фольклор Средней Азии» (1983), «Пушкин, Оренбург и оренбуржцы» (1984), «Средняя Азия в творчестве А.С.Пушкина» (1988). Тщательный научный анализ пушкинских произведений и различных фольклорных

источников позволил М.К.Нурмухамедову сделать вывод, что сюжетные параллели «Сказки о царе Салтане» А.С.Пушкина и фольклорных произведений средне-азиатско-казахстанско-алтайских народов свидетельствуют о русско-восточных культурных контактах, следы которых уходят в глубокую древность.

По мнению исследователя, сюжетные совпадения и перекличка образов дают основание говорить об общем источнике пушкинских сказок и некоторых произведений среднеазиатского фольклора, что позволяет предполагать если не прямые, то косвенные, опосредованные связи пушкинского творчества с духовным наследием народов Средней Азии и Востока.

Вообще Бюро Президиума Академии наук Узбекистана 6 мая 1983 года приняло постановление о создании Пушкинской комиссии Академии наук, которая должна была осуществлять координацию исследовательской деятельности по изучению пушкинского наследия в республике.

Пушкинская комиссия продолжила проведение научных сессий, посвящая каждую из них конкретной проблеме. На десятой пушкинской научной сессии в 1986 году, а всего состоялось тринадцать научных сессий, обсуждались вопросы переводов произведений А.С.Пушкина на узбекский язык.

В 80-е годы прошлого столетия наш современник, народный поэт Узбекистана Абдулла Арипов, заявил, что нынешняя узбекская поэзия развивалась в прямой зависимости от поэтического мастерства Пушкина. «Мои ровесники — узбекские литераторы, и сам я в их числе, получили импульс гражданского героизма от Пушкина», — под этими словами А. Арипова могут действительно подписаться многие поэты республики.

Благодарный Узбекистан проявлял свою любовь к поэту не только в массовом издании его произведений на узбекском языке, но и в присвоении имени Пушкина селениям, колхозам, школам, библиотекам, институту, улицам и площадям. Возможно, что это был идеологический перегиб, но

появление имени Пушкина на географической карте Узбекистана никогда не вызывало осуждения и раздражения. И даже после массового устранения идеологизированных географических названий в конце XX века имя А.С.Пушкина выстояло и сохранилось в названиях улиц, площади, станции метро столицы, городских школ, библиотек. Памятник А.С.Пушкина на площади его имени привлекает внимание как символ длительной связи русской и узбекской культур и литератур.

§ 3. ПУШКИНИАНА В НЕЗАВИСИМОМ УЗБЕКИСТАНЕ

После провозглашения независимости пушкинская тематика в общественной жизни была значительно сужена. Не стали официально проводиться пушкинские дни и пушкинские научные конференции, прекратились издания произведений А.С.Пушкина. После реорганизации исчезло имя Пушкина в названии академического Института языка и литературы.

Публиковались только материалы о забытых и запрещенных переводах пушкинских произведений, выполненных в свое время репрессированными писателями Чулпаном, Эльбеком, Насыром и др. О снижении научного уровня свидетельствует изданная в Ташкенте в 1999 году книга «Последняя трагическая дуэль А.С.Пушкина», подготовленная доктором медицинских наук Кузионовым П.В. и писателем Омоновым Б.А., в которой встречаются ошибочные сведения из биографии поэта, делаются необоснованные выводы.

С 1994 года Русский культурный центр Узбекистана выступил правопреемником наработанных традиций сохранения и развития русской культуры в республике с учетом новых сложившихся общественно-политических требований.

Символично, что первым крупным общественным мероприятием Русского культурного центра был поэтический вечер, посвященный творчеству А.С.Пушкина, состоявшийся 5 февраля 1994 года. Положительная

оценка общественностью воодушевила активистов на поиск новых форм привлечения внимания к творческой биографии поэта.

Народный поэт Узбекистана Эркин Вахидов в 1999 году в статье «У каждого поколения есть свой Пушкин» писал: «Проходят годы, и каждое новое поколение читает Пушкина по-новому. Поэтому произведения таких гениев, как Пушкин, переводятся снова и снова. У нас тоже наступило время и необходимость заняться этим. Наши уважаемые учителя сделали большое дело, ознакомив нас со своими переводами, и они достойно послужили нашему поколению.

Сегодня выросло новое поколение в нашей поэзии. И это новое поколение, не игнорируя заслуги своих учителей, одновременно должны по-своему толковать Пушкина. Так сейчас и происходит. Можно поздравить некоторых наших молодых поэтов, делающих попытки новых переводов».

В 1999 году всё прогрессивное человечество отмечало 200-летие гения русской литературы Александра Сергеевича Пушкина. Подготовку к этой дате в основном вел Русский культурный центр в содружестве с другими творческими организациями.

К 200-летию А.С. Пушкина издательством литературы и искусства имени Гафура Гуляма был подготовлен и опубликован юбилейный однотомник «Избранных произведений А.С.Пушкина», составленный Народным поэтом республики Абдуллою Ариповым.

Только в мае 1999 года Кабинет Министров Республики Узбекистан принял Постановление «О праздновании 200-летия великого поэта Александра Сергеевича Пушкина». Был утвержден оргкомитет и конкретный план проведения мероприятий, финансируемых из бюджетных средств. Предусматривалось проведение научно-практической конференции, выставка работ художников, созданных по мотивам произведений поэта, издание на узбекском языке сборника произведений А.С.Пушкина и сборника статей о творчестве поэта, проведение у памятника поэту юбилейных Пушкинских чтений, показ в театрах пушкинских спектаклей,

организацию теле- и радиопередач о творчестве поэта. Все это стало выполняться в спешном порядке буквально за несколько дней до юбилейной даты.

При Русском культурном центре было создано Литературно-художественное общество «К 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина». В правление Пушкинского общества вошли филологи А.Н.Давшан, С.И.Зинин, М.С.Константинова, искусствовед А.В.Маркевич, режиссер А.Е.Слоним и др. На организационной конференции Пушкинского общества был утвержден устав и перспективный план проведения пушкинских мероприятий.

Была восстановлена традиция празднования ежегодно в начале июня Пушкинских дней. В день рождения поэта у памятника Пушкину активисты Русского культурного центра, сотрудники Посольства Российской Федерации в Узбекистане, научные работники, преподаватели вузов и школ города, студенты и учащиеся школ возлагают цветы, принимают участие в чтении любимых пушкинских произведений или стихотворений, посвященных Пушкину.

В эти дни проходят в библиотеках, школах и музеях литературно-музыкальные вечера, встречи, концерты. Специальные программы, посвященные А.С.Пушкину, подготовили хоровая капелла «Ветеран» (руководитель В.А.Хлебников). коллектив вокальной студии «Орфей» (руководитель И.Ф.Ковалев).

В Ташкенте состоялся «Праздник хоровой музыки на тексты А.С.Пушкина», в котором приняли участие хоровые коллективы школ и вузов столицы. Инициативная группа артистов Театра оперы и балета имени Алишера Навои (руководитель А.Е.Слоним) провели тематические вечера «Ф.Шаляпин и А.Пушкин», «А.Пушкин и С.Рахманинов», «И божество, и вдохновенье, и жизнь, и слезы, и любовь...» и др. Член правления Пушкинского общества А.В.Маркевич ежегодно организует конкурс чтецов

пушкинских произведений. Многие молодые художники представили работы на республиканскую выставку «Юные художники - Пушкину».

В репертуар школьных любительских театров включались сцены из «Маленьких трагедий» А.С.Пушкина. На Пушкинских чтениях с сообщениями выступали преподаватели, аспиранты и студенты университетов республики. Были заслушаны сообщения М.С.Константиновой «Из истории Пушкинского общества в Туркестане», Л.В. Кац «Об особенностях языка поэм «Руслан и Людмила» и «Медный всадник», А.Е.Слонима «О режиссерском таланте А.С.Пушкина», студентов Национального университета на тему «Образы Востока в творчестве А.С.Пушкина» и др.

Во многих школах Ташкента проводились пушкинские недели, во время которых подводились итоги конкурса стенгазет, посвященных поэту, награждались победители конкурса чтецов пушкинских произведений. Регулярно проводились радио и телепередачи о жизни и творчестве А.С.Пушкина, которые вели А.Н.Давшан и А.В.Маркевич.

При поддержке Русского культурного центра при школе № 10 имени Пушкина в Ташкенте был открыт общественный музей поэта, фонды которого постоянно пополняются. С 1997 года Русский культурный центр и Пушкинское общество стали издавать небольшим тиражом информационный бюллетень «К Пушкину».

Заинтересованный читатель мог познакомиться в статьях и заметках с малоизвестными сведениями о русском поэте и его творчестве. Авторами материалов информационного бюллетеня были академик А.Каюмов, профессор О.Шарафутдинов, писатель А.Мухтар, доктора наук С.Каганович, Р.Такташ, доценты А.Давшан, С.Зинин, преподаватели вузов Г.Малыхина, Р.Буриходжаева, С.Эльчибекова, искусствоведы Н.Богословская, Г.Бабаджанова, краевед Б.Гоендер, журналисты М.Кириллов, Ф.Слухов, режиссер А.Слоним и др. В бюллетене «К Пушкину» печатались стихотворения пушкинской тематики поэтов А.Арипова, Н.Красильникова,

З.Усманова, В.Муратханова и др. В выпуске бюллетеня, а всего было подготовлено 18 номеров, активное участие принимали журналисты Р.Волкова и Л.Шахназарова.

Любовь к Пушкину выразили через поэтическое слово десятки поэтов различных национальностей и поколений, тесными творческими нитями связанные с Узбекистаном: Народные писатели и Народные поэты Узбекистана Айбек, Хамид Алимджан, Зульфия, Рамз Бабаджан, Миртемир, Абдулла Арипов, члены Союза писателей республики Этибор Ахунова, Э.Бабаев, В.Баграмов, Ф.Бокарев, Н.Бондаренко, Н.Красильников, И.Малов, Б.Пак, Д.Сухарев, С.Файзиева, А.Файнберг, Р.Фархади, Р.Халид, О.Шевчук, а также поэты старшего и младшего поколения С.Антипов, А.Атабаева, Р.Баринский, В.Берестов, Е.Борисова, С.Джура, В.Долбня, Р.Мнацаканов, В.Муратханов, А.Нагель, А.Орлов, Т.Раджаби, У.Рашид, Б.Ряцков, А.Ртвеладзе, Т.Сологуб, А.Слоним, Н.Татарина, А.Устименко, М.Чарный, А.Широнина.

По инициативе Союза писателей Узбекистана, редакции журнала «Звезда Востока» и Русского культурного центра Узбекистана к 200-летию юбилею А.С.Пушкина в 1999 году был издан «Поэтический венок Узбекистана Пушкину» (составитель и автор примечаний Ф.М.Бокарев. Художник М.Калинин.), в который вошли оригинальные и переводные с узбекского языка произведения, посвященные А.С.Пушкину.

Значительная часть стихотворений, посвященных А.Пушкину, передают авторское осмысление роли поэта в истории русской культуры и литературы, о значимости его творчества для поколения XX века, о познании смысла и цели жизни через вечное пушкинское поэтическое слово. Эти оценки афористичны: «Он время победил. Он побеждает страх...И в наши дни гудит все так же величаво» (Айбек), «Как солнце, сиял над отчизною он, Сердца пробуждая для жизни» (Х.Алимджан), «Всю жизнь ликуя и скорбя, Он был певцом твоим, природа...» (А.Арипов),

«Ты нашу речь, по воле Бога, Берег в красе и чистоте» (Ф.Бокарев), «Тем-то гениальность и сильна, Что в одно связует времена» (Зульфия), «Пушкин – отзвук русской души... Ты Россию воспел и светло, и трагично» (Миртемир), «Дорога к Пушкину – заветная дорога. Со сказок детства мы идем по ней» (Р.Фархади). Большая часть стихотворений посвящена какому-нибудь запоминающемуся событию из жизни русского поэта, описанию впечатлений при посещении мест, связанных с именем Пушкина, или о прочитанных произведениях поэта. Таковы «Черная река» С.Антипова, «Пушкин в горах Кавказа» Э.Ахуновой, «Бахчисарайский фонтан» Р.Бабаджана, «Осень в Апраксине» Н.Бондаренко, «Читая Пушкина» Б.Р. Пака, «Черный всадник» А.Слоним, «Воспоминание о Михайловском» С.Файзиевой, «Сибирь» А.Файнберга, «Поэзия тоскует о поэте...» О.Шевчук и др.

2 июня 1999 года была проведена научно-практическая пушкинская конференция. Её открыл Народный поэт Узбекистана, председатель Союза писателей республики Абдулла Арипов, который в своем «Слове о Пушкине» подчеркнул: «Мы признательны Пушкину за то, что он приобщил наш народ к благородным и прекрасным идеям и «чувствам добрым». С докладом на конференции на тему «Пушкин и узбекская литература» выступил академик И.Султанов.

В Институте языка и литературы прошло обсуждение научных докладов А.Хаитметова, Н. Каримова, А. Каюмова, Г. Муминова, С. Мелиева и др., посвященных различным аспектам творчества русского поэта. Был издан сборник научных статей «Пушкин в Узбекистане», в который вошли работы по общим и частным вопросам пушкинистики, выполненные за последние годы по направлениям «Пушкин и узбекская литература» и «Общие вопросы пушкинистики». В статьях Ш.Турдыева, Р. Баракаева, Н. Владимировой, Э. Касымовой, С. Мелиева приведены материалы из истории узбекской пушкинианы, исследуются проблемы творческого освоения узбекскими писателями пушкинского мастерства, анализируются переводы

на узбекский язык стихотворений, сказок, прозаических и драматических произведений Пушкина.

В разделе «Общие вопросы пушкинистики» в статьях М. Нурмухамедова, С. Мелиева, Н. Темкиной, А. Давшан, М. Константиновой, С. Ганиевой рассказывается о влиянии А.С.Пушкина на творчество Пастернака, Пришвина, Ахундова и др., о работе поэта над «Историей Пугачева».

В юбилейные дни научно-практическую конференцию, посвященную 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, провели Русский культурный центр Узбекистана и филологические кафедры Ташкентского университета. Было заслушано 34 докладов и сообщений, свидетельствующих о широком диапазоне научного интереса к творчеству А.С.Пушкина в Узбекистане.

Основное внимание было уделено темам «Пушкин и Восток», «Пушкин и Узбекистан», «Проблемы поэтики Пушкина», «Пушкин и культурное наследие». Состоялась научная конференция «Творчество А.С.Пушкина в контексте культур Европы и Азии» в Самарканде, на которой были заслушаны доклады на секциях «Актуальные проблемы изучения творчества А.С.Пушкина», «Язык и стиль произведений А.С.Пушкина», «Традиции Пушкина в литературах Центральной Азии» и «Восток и русская культура».

Основные юбилейные торжества прошли в Ташкенте. Кроме научных конференций была открыта выставка «Наш Пушкин», на которой были представлены произведения художников Узбекистана, детские рисунки пушкинской тематики, редкие издания произведений поэта из фондов Государственной библиотеки имени А.Навои и собраний ташкентских коллекционеров, пушкиниана в экслибрисах, открытках и значках.

В течение недели на сцене Государственного театра оперы и балета шли спектакли по мотивам пушкинских произведений: «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Борис Годунов». Тысячи почитателей поэзии приняли участие в торжественном возложении цветов у памятника поэту на Пушкинской площади.

200-летний юбилей А.С.Пушкина отмечался во всех городах Узбекистана. В областных газетах были опубликованы разнообразные материалы о Пушкине, его творчестве, о юбилейных мероприятиях, которые проводились областными организациями Русского культурного центра в содружестве с образовательными учреждениями, библиотеками, музеями, дворцами культуры и театрами.

Студенты и преподаватели вузов города Фергана в читальном зале областной библиотеки провели цикл концертов-лекций с чтением стихов и исполнением музыкальных произведений пушкинской тематики. Ферганский драматический театр подготовил к юбилейной дате спектакль «Пушкин». В Андижане на юбилейном вечере, организованном Русским культурным центром, Областной библиотекой и Андижанским институтом языков, была показана литературная композиция «Венок Пушкина» с участием профессиональных и самодеятельных артистов и чтецов.

В областном отделении Детского фонда Наманганской области состоялся конкурс детского рисунка по мотивам пушкинских произведений.

В столице Республики Каракалпакстан городе Нукус в Государственном музее изобразительных искусств им. В.Савицкого была открыта выставка «Графика А.С.Пушкина».

В школах города Зарафшан Навоийской области прошла декада русского языка и литературы, посвященная Пушкину. Учащиеся приняли участие в проводимом конкурсе «Знаешь ли ты творчество А.С.Пушкина». Ученики начальных классов города Карши Кашкадарьинской области исполнили на концертах для детей композицию по сказкам Пушкина.

В городе Ангрен Ташкентской области журналист А. Царьков регулярно выступал перед любителями поэзии с чтением своих стихов «Любили женщины поэта...», посвященных А.С.Пушкину. Перечень проведенных юбилейных мероприятий в школах и вузах, домах культуры и театрах, музеях и библиотеках республики свидетельствует о большой любви

к великому русскому поэту, являясь подтверждением пророческих слов Пушкина: «И назовет меня всяк сущий в ней язык».

После проведения мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина, общественный интерес к творчеству Пушкина заметно снизился. Прекратилась работа по дальнейшему переводу на узбекский язык произведений А.С.Пушкина. Пушкинская тема отсутствует в планах научно-исследовательских работ академических институтов и многих филологических кафедр вузов. В республике не издаются отдельными книгами произведения поэта на русском и узбекском языках.

Интерес к поэтическому наследию Пушкина и его биографии поддерживается в основном Русским культурным центром в содружестве с образовательными и культурными учреждениями, которые проводят различные мероприятия, посвященные поэту. Имя великого русского поэта не может исчезнуть из памяти народной, оно способствует духовному обогащению ценителей русской культуры, языка и литературы.

Надо отметить, что многое из истории Пушкинианы в Узбекистане связано с памятником Пушкину в Ташкенте. У памятника происходили происходят не только традиционное торжественное возложение венков в пушкинские дни. Памятник стал своеобразным местом встреч многочисленных почитателей таланта гения русской поэзии. Именно у памятника происходили и многие творческие встречи деятелей литературы и искусства. Поэтому здесь считаем необходимым немного остановиться и на истории памятника Пушкину в Ташкенте.

Памятник Александру Сергеевичу Пушкину, работы скульптора Михаила Константиновича Аникушина, был открыт в Ташкенте 6 июня 1974 года. Открытие памятника, выполненного из бронзы, было приурочено к 175-летнему юбилею великого русского поэта. Скульптор изобразил Александра Сергеевича Пушкина в полный рост, одетым в длинный сюртук, обе руки поэта заложены за спину. Голова поэта поднята вверх, словно озарённая вдохновением Памятник установлен на высокий постамент, облицованный

гранитом. На постаменте надпись на русском языке «АЛЕКСАНДРУ СЕРГЕЕВИЧУ ПУШКИНУ».

Памятник изначально был установлен на улице Пушкина в небольшом сквере. (Бывший Лагерный проспект, ведущий от Константиновского сквера к летним лагерям Туркестанских войск, был переименован в честь Александра Сергеевича Пушкина ещё в 1899 году, год его столетнего юбилея поэта. Улица Пушкина, центральная улица Русского Ташкента^[5] была также одной из самых благоустроенных и оживлённых. Вокруг памятника был разбит сквер, площадью 1,5 га. Позднее имя Пушкина было присвоено также и, открывшейся в 1980 году рядом с памятником, станции Ташкентского метрополитена Чиланзарской линии.

В 2015 году, в связи с архитектурной перепланировкой города Ташкента, памятник был отреставрирован и перемещён на площадь, переименованную в честь поэта (бывшая Театральная площадь). В связи с этим МИД Узбекистана уведомил Посольство Российской Федерации о планах по переносу памятника. Как сообщалось ранее, **Русский культурный центр Узбекистана, обратился в Хокимият города Ташкента с просьбой о переносе памятника Пушкину в более удобное и доступное для посещения место.**

В ответ на уведомление МИД России, опубликовал сообщение в котором, в частности, говорилось:

«Памятник Пушкину работы известного скульптора М. К. Аникушина многие годы знаменует собой непреходящую роль творческого наследия великого поэта для культуры республики, укрепления российско-узбекских культурных связей. Для российских соотечественников и узбекской общественности стало традицией собираться у его подножия в памятные дни, связанные с жизнью и творчеством поэта». руководство МИД Узбекистана заинтересованно восприняло предложение российской стороны осуществить перенос памятника таким образом, чтобы его новое

местоположение было более удобным для свободного доступа к нему горожан и проведения здесь культурных мероприятий.

В качестве нового места установки памятника была выбрана площадь перед зданием Министерства лёгкой промышленности Узбекистана (бывшая Театральная площадь), на пересечении улиц Шота Руставели и Бабура. 10 августа памятник был демонтирован, а 14 августа, после проведённой реставрации, памятник Пушкину был установлен на новом месте. Изменения коснулись также и постамента памятника, который теперь стал выше.

14 октября площадь перед зданием Министерства лёгкой промышленности Узбекистана была переименована в площадь Пушкина. Решением Хокимията города Ташкента вокруг памятника Пушкину, на территории в 4,5 га, разбит парк «Пушкинских времен». Парк оборудован фонарями и парковыми скамейками, стилизованными под предметы старины XIX века.

Как отметил председатель Русского культурного центра Узбекистана Александр Аристов: *«В этом районе уже воздвигнуты памятник грузинскому поэту Шота Руставели, создан парк имени среднеазиатского поэта и правителя Захириддина Мухаммада Бабура, улицы, носящие их имена. Теперь, когда здесь появился парк Пушкина, в Ташкенте появится своеобразный литературный треугольник».*

Руководство города Ташкента также сообщило, что станция метро Пушкинская, на прежнем месте установки памятника, не будет переименована.

***

Начиная с 2016 года традиции узбекской Пушкинианы возродились с новым, полным размахом. В ряде учебных заведений республики ещё в феврале, в дни памяти великого писателя, прошли интересные мероприятия. В интернете мы нашли материал об одном из них, проведённом в одном из ташкентских колледжей. В нём, в частности, говорится:

Пушкин – это имя сопровождает нас всю жизнь. Впервые мы слышим его в самом раннем детстве, еще не умея читать. Мир пушкинских произведений живет с нами всегда. Трудно найти человека, который не знал бы, не любил замечательные произведения этого поэта. Еще при жизни его называли «незаходящим солнцем русской поэзии»

В русском поэтическом наследии пушкинская нота – самая чистая и звонкая. Пушкин входит в жизнь и сердца людей всех возрастов. Кого только не встретишь на “неведомых дорожках” этой удивительной страны! И гордого Гвидона, и прекрасную царевну-лебедь, и бойкого Балду, и славного Руслана, и коварного Черномора.

12 февраля в нашем колледже прошел отчёт- концерт фестиваля - конкурса «Пушкиниана 2016» Наш фестиваль продолжался 15 дней и в нём принимали участие 72 человека — учащихся нашего колледжа. В программе представлены авторские работы ребят : ролики, презентации, Интеллект — карты по творчеству А.С.Пушкина, подготовлены сценки из произведений, стихи, песни и романсы, иллюстрации, выставка произведений писателя, стенгазеты. Ребята читали стихи на трёх языках:русском, узбекском,английском.

Особенно торжественно прошли пушкинские дни к 6 июня 2016 года.

6 июня в Ташкенте у памятника Александру Сергеевичу Пушкину прошла традиционная встреча почитателей его таланта. В этом году мероприятие впервые прошло на новом месте — в Пушкинском сквере на пересечении улиц Бабура и Руставели, куда памятник великому русскому поэту был перенесен прошлым летом, и с большим размахом.

В церемонии возложения цветов к подножию памятника Пушкину в честь 217-летия со дня его рождения приняли участие российские дипломаты, представители государственных органов, культурных центров, общественности, молодежного движения «Камолот», поэты и писатели.

Торжественную церемонию вел председатель Союза писателей Узбекистана Мухаммад Али. Он подчеркнул важнейшее значение Пушкина,

как и его далёкого духовного предка Навои, в наши дни. Два родоначальника - классической русской и национальной узбекской литературы – они оба представляют сегодня в глобальном мире наше общее гуманитарное достояние. В подтверждение своих слов Мухаммад Али процитировал знаменитое стихотворение Пушкина «Памятник» и прочитал посвящение ему на узбекском языке, в котором были такие знаменательные слова:

«Бир кун шоир булсам элга муносиб,
Мени шоирим деб атаса халким.
Навойи девонин куксимга босиб –
Пушкин дахосига килурман таъзим.

«Традиция собираться у памятника Пушкину в Ташкенте способствует сбережению и развитию особых связей России с Узбекистаном, — сказал посол РФ Владимир Тюрденев. — Это наше духовное и нравственное достояние, бережное отношение к которому является прочной основой для развития дружественных, братских и родственных отношений между нашими странами».

Руководитель Представительства Россотрудничества Виктор Шулика отметил работу узбекских ученых по изучению и продвижению русского языка, плодотворные контакты с высшими учебными заведениями Узбекистана, работу Ассоциации преподавателей русского языка и литературы в Ташкенте и театральных коллективов страны, имеющих в своем репертуаре большое количество постановок на русском языке.

В это утро в сквере возле памятника звучали стихи Пушкина на русском и узбекском языках, танцевали школьные коллективы. Состоялось вручение дипломов и подарков победителям республиканского конкурса юных чтецов произведений на русском языке, в котором приняли участие и молодые поэты.

На вторник в Интернациональном культурном центре запланирован творческий вечер, посвященный великому русскому поэту, он начнется

в 15:00. Вечером в Большом академическом театре имени Алишера Навои состоится показ оперы по произведению Пушкина «Евгений Онегин», куда, по словам представителя Русского культурного центра, будет свободный доступ.

*****

Одной из работ, выполненных по пушкинской тематике в последние годы в Узбекистане, является работа доцента кафедры русского языка и литературы лауреату Международного Пушкинского конкурса К. Н. Носирова. Он, будучи организатором традиционной Республиканской научной конференции «Содружество языков – Содружество культур» на базе Наманганского государственного университета, предложил очередную, 2013 года конференцию запланировать на 6 июня. В этот день на пленарном заседании он сам и выступил с докладом **“Пушкин на перекрёстке межкультурных коммуникаций” (По поводу одного комментария к стихотворению поэта)**. (Материалы конференции были опубликованы в том же году под тем же названием в 2013 году). Так, своеобразно был отмечен день рождения гения русской литературы в Наманганском государственном университете в рамках программы Республиканской научной конференции “Содружество языков – Содружество культур”.

Позже К. Носиров на основе своего доклада создал статью, которая была опубликована в журнале “Звезда Востока” (2016, №1) под названием «Комментарий к пушкинскому стихотворению». В статье речь идёт об одной досадной ошибке, имеющем место в примечаниях к стихотворению Пушкина «Из Гафиза». По мнению автора статьи, в результате этой ошибки пушкинский текст теряет свой восточный колорит.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Возникшая ещё в дореволюционное время узбекистанская пушкиниана была многолика и, одновременно, своеобразна уже тогда сложившимися определёнными своими традициями. Первоначально пушкиниана возникла в среде русского населения. В то же время прогрессивная русская

интеллигенция постепенно стала пропагандировать переводами, статьями творчество гения русской литературы среди местного населения.

Столетний Пушкинский юбилей 1899 отмечался не только в столице туркестанского края Ташкенте, но и в ряде уездных городов, в том числе и в Намангане.

Опасаясь за последствия гуманистических идей, проистекающих из произведений А.С.Пушкина, царская администрация всячески препятствовала распространению произведений поэта среди местного населения.

Возникшая поначалу в Ташкенте пушкиниана постепенно распространялась и на периферии Туркестанского края.

Значение пушкинианы в культурной жизни Узбекистана советского периода тоже было велико.

Прежде всего, в этой связи отметим совершенствование изучения творчества Пушкина в образовательных учреждениях. С 30-х годов XX века в хрестоматии и учебники по литературе для узбекских школ включаются пушкинские стихотворения, поэмы, повести и драмы, переведенные на узбекский язык. Учащиеся имеют возможность читать пушкинские произведения и на родном, и на русском языках. Это был самый действенный путь знакомства коренного населения Узбекистана с творчеством Пушкина.

Начиная с 20-х годов XX века, усиливается внимание к творчеству А.С. Пушкина со стороны узбекских переводчиков. Особенно в связи со столетием гениального русского поэта в 1937 году, со 175-летием со дня рождения в 1974 году и в связи с последующими круглыми датами Пушкина (1979, 1984, 1999) пушкиниана в Узбекистане обрела широкий размах. При подготовке к этим датам были осуществлены переводы на узбекский язык почти всех произведений основоположника русской классической литературы. Основными переводчиками Пушкина на узбекский язык были выдающиеся писатели: Чулпан («Борис Годунов» и «Дубровский»), Айбек

(«Евгений Онегин»), Усман Насыр («Бахчисарайский фонтан»), Эльбек («Сказка о царе Салтане», «Сказк о рыбаке и рыбке» и «Сказка о золотом петушке»), Хамид Алимджан («Русалка» и «Кавказский пленник»), Иззат Султан («Станционный смотритель»), Абдулла Каххар («Капитанскую дочку»), Гафур Гулям («Скупого рыцаря»), Темур Фатах («Цыгане»), Шейхзаде («Моцарт и Сальери»). Пушкинскую лирику переводили замечательные наши поэты: Миртемир, Зульфия, Аскад Мухтар, Мирмухсин, Рамз Бабаджан, Хамид Гулям, Эркин Вахидов, Абдулла Арипов, Джамал Камал, Сулейман Рахман, Абдулла Шер и др. Некоторые произведения А.С.Пушкина имеют по два-три варианта переводов на узбекский язык. Существует около 10 вариантов перевода пушкинского «Памятника».

Пушкинское творчество дало большой импульс развитию академическую науку в Узбекистане. В этом аспекте значительную роль сыграли исследования таких учёных, как: Иззат Султон, Марат Нурмухамедов, Хомил Якубов, Дж. Шарипов, Н.Рахимов М.Юнусов Р.Сабирова, Х.Якубов С.Мамаджанов, А.Хаитметов, Н.Владимирова П.Тартаковский, Т.Лобанова и др. Надо отметить, в разработках научной пушкинианы солидное место занимала **тематика «Пушкин и Восток»**.

После распада СССР, в условиях Независимости в нашей Республике заметно снизилось внимание к традиционной пушкиниане. В этих условиях, с 1994 года Русский культурный центр Узбекистана выступил правопреемником наработанных традиций сохранения и развития русской культуры в республике с учетом новых сложившихся общественно-политических требований.

Интерес к поэтическому наследию Пушкина и его биографии поддерживается в основном Русским культурным центром в содружестве с образовательными и культурными учреждениями, которые проводят различные мероприятия, посвященные поэту.

Символично, что первым крупным общественным мероприятием Русского культурного центра был поэтический вечер, посвященный

творчеству А.С.Пушкина, состоявшийся 5 февраля 1994 года. Положительная оценка общественностью воодушевила активистов на поиск новых форм привлечения внимания к творческой биографии поэта.

С новым энтузиазмом встретили в Узбекистане 200-летие А. С. Пушкина.

Начиная с 2016 года традиции узбекской Пушкинианы возродились с новым, полным размахом. В ряде учебных заведений республики ещё в феврале, в дни памяти великого писателя, прошли интересные мероприятия.

Имя великого русского поэта не может исчезнуть из памяти народной, оно способствует духовному обогащению ценителей русской культуры, языка и литературы.

ГЛАВА 2.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПУШКИНА НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

§ 1. Краткий обзор истории переводов произведений А.С.Пушкина на узбекский язык.

Не будет преувеличением утверждение, что сегодня Пушкин близок, дорог и понятен узбекскому читателю. Причем стихи его каждый читатель Узбекистана знает на языке оригинала и умеет оценить богатство русского языка. Для многих узбеков именно красочный, богатый и певучий язык Пушкина стал ключом к постижению русской речи и культуры русского народа.

В то же время отрадно отметить, что мы имеем великую возможность постигать бессмертные творения Пушкина на родном, узбекском языке: почти все художественные произведения писателя переведены на наш язык.

Впервые Пушкин заговорил по-узбекски в конце 80-х годов XIX века, когда в газете «Туркистон вилоятининг газетаси» был опубликован анонимный перевод «Сказки о рыбаке и рыбке». Причем переводчик воспользовался классическим восточным размером - масневи, употреблявшемся для воспевания героических событий в гиперболизированном, торжественно-возвышенном стиле. Самому Пушкину, полагаю, и во сне не привиделось бы написать свою сказку в подобном ключе. И хотя позднее сказку эту еще несколько раз переводили на узбекский язык, переведя ее по-пушкински просто и ясно, первый перевод все же сохранил свою ценность, ибо с точки зрения возможностей тогдашнего узбекского читателя он был интересен и полезен, и уже сам факт такого перевода требует уважения.

Нелишне вспомнить, что первые переводы классиков русской литературы на узбекский язык осуществлялись русскими людьми, изучавшими язык, культуру, быт и обычаи узбекского народа. Предполагают, что переводчиком пушкинской «Сказки о рыбаке и рыбке» является Николай

Петрович Остроумов, тогдашний редактор издания «Туркистон вилоятининг газетаси». Известно, что именно он занимался подготовкой профессиональных переводчиков из лиц местной национальности. Так, в частности, Остроумов принял в свою газету на должность переводчика узбекского поэта Фурката.

Любопытно, что именно в вышеназванной газете 14 марта 1899 года в связи с 100-летием со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина снова была опубликована «Сказка о рыбаке и рыбке», но уже в прозаическом переводе. В этой же газете были даны прозаические переводы пушкинских стихов «Поэт» и «Поэту», объединенных в одно произведение. Это был близкий к первоисточнику пересказ содержания пушкинских стихотворений без учета поэтических особенностей русского стиха.

Пушкинская «Сказка о рыбаке и рыбке» была включена просветителем Абу Аскар Калинин в составленную им в 1903 году «Книгу для чтения». «Этот рассказ написал в стихотворной форме великий и уважаемый писатель России по имени Пушкин, - писал составитель в предисловии. – Не имея возможности перевести его стихами, мы попытались перевести прозаическим языком». Прозаический пересказ пушкинской сказки позволял переводчику вольно обращаться с текстом оригинала, вводить в него новые небольшие дополнения.

В то же время анонимный переводчик сумел передать в опубликованной «Сказке о рыбаке и рыбке» пушкинское осуждение жадности, скупости и властолюбия, что делало ее привлекательной для читателя. Узбекские просветители стремились включать в программы новометодных узбекских школ сказки А.Пушкина, рассказы Л.Толстого.

Необходимо отметить, что царское правительство всячески ограничивало знакомство коренных жителей Средней Азии с пушкинскими произведениями. Опасаясь прогрессивного влияния русской литературы на рост самосознания местных народов, царская цензура специальным приказом

запретила переводить произведения Пушкина на языки народов Кавказа и Средней Азии.

Постижение творческого наследия Пушкина продолжалось в 20-е годы прошлого столетия, когда в Узбекской республике появились многочисленные периодические издания — журналы и газеты, важнейшими из которых считались «Муштум», «Инкилоб», «Маориф ва укитувчи», «Ер юзи» и «Аланга». В них почти ежемесячно помещались переводы творений лучших поэтов Европы. Стихам Пушкина тут всегда отводилось почетное место. Именно в эти годы в одном из узбекских журналов была опубликована и повесть Пушкина «Станционный смотритель» в переводе Остона.

В означенное время в Узбекистане еще не сложилась профессиональная переводческая школа. По этой причине переложениями сочинений иноязычных авторов на родной язык занимались лишь узбекские поэты и прозаики.

Можно считать 20-е годы периодом подготовки к этой деятельности. Происходила ломка привычного жизненного уклада, переоценка ценностей: старое умирало, а новое только нарождалось. Эпоху эту известный критик тех лет Шокир Сулаймон уподобил российскому литературному процессу на рубеже 18 и 19 веков.

Специалисты отмечают, что перевод пушкинского «Соловья и розы», сделанный в 20-е годы узбекским поэтом Чулпаном, который сохранил поэтическую образность оригинала при умелом следовании традициям восточной поэзии, по художественным достоинствам смело можно поставить рядом с самим пушкинским произведением. В те же годы были опубликованы на узбекском языке «Станционный смотритель» (переводчик Астана), «Дубровский» (переводчик Исмаил Абид) и др.

Можно сказать, что в 20-е годы переводы пушкинских произведений на узбекский язык стали настоящей школой мастерства для многих узбекских поэтов и писателей.

Зато в 30-е годы переводческая деятельность узбекских литераторов заметно прогрессирует, выдвигаясь на самые передовые позиции. Причем характерно, что наиболее переводимым автором в Узбекистане становится Пушкин. Оно и понятно, ибо приближался очередной юбилей — столетие со дня его гибели.

Более 20 крупных поэтов и прозаиков республики по велению сердца или указанию партийных органов обратились к пушкинскому наследию. И уже к 1937 году узбекская пушкиниана пополнилась новыми переводами. Так, например, Айбек завершил перевод «Евгения Онегина», Чулпан — «Бориса Годунова», а Аскад Мухтар — «Скупого рыцаря». Узбекский читатель получил возможность познакомиться с крупнейшими творениями величайшего поэта России на своем родном языке. Одно за другим издательства Ташкента публиковали пушкинские сочинения — «Русалку» в переводе Хамида Олимджана, «Бахчисарайский фонтан» в переводе Усмана Носыра, «Каменного гостя» в переводе Хамида Гуляма, «Моцарта и Сальери», «Медного всадника», «Пир во время чумы» в переводе Максуда Шейхзаде, «Графа Нулина» в переводе Гафура Гуляма. Миртемир перевел на узбекский язык «Руслана и Людмилу» и «Барышню и крестьянку», Иззат Султан «Станционного смотрителя», Маруф Хаким «Дубровского», а Абдулла Каххар — «Капитанскую дочку». И это далеко не полный перечень переводов сочинений Пушкина. В то же время на узбекский язык были переведены десятки его стихотворений. Среди переводчиков следует отметить и имена более скромные — Тимур Фаттох, Амин Умари, Хасан Пулат. Обратилась к пушкинской поэзии и поэтесса Зульфия — она перевела девять его стихотворений.

В связи со столь значительным объемом переводов Пушкина заметно вырос и теоретический уровень литературоведения Узбекистана. Возникла полемика о принципах перевода и об его адекватности оригиналу. Серьезными статьями и монографиями обогатили науку Отаджон Хошим и Санджар Сиддик, Хамид Олимджан и Иззат Султан. Оценивая ход

литературного процесса, известный писатель и ученый Джуманияз Шарипов утверждал, что **«период 1930-х годов для узбекских переводчиков можно, без всякого сомнения, назвать пушкинским».**

В связи со 100-летием со дня смерти А.С.Пушкина, Правительство Узбекистана 2 февраля 1937 года приняло постановление о полном переводе на узбекский язык произведений русского поэта. Были привлечены лучшие творческие силы республики. Чулпан перевел «Бориса Годунова» и повесть «Дубровский», Айбек – роман «Евгений Онегин», Усман Насыр - поэму «Бахчисарайский фонтан», Эльбек - «Сказку о царе Салтане», «Сказку о рыбаке и рыбке» и «Сказку о золотом петушке», Хамид Алимджан - поэмы «Русалка» и «Кавказский пленник», Иззат Султан - повесть «Станционный смотритель», Абдулла Каххар – «Капитанскую дочку», Гафур Гулям - «Скупого рыцаря», Темур Фатах - «Цыгане», Шейхзаде - «Моцарт и Сальери».

Творческая работа над переводами произведений А.С.Пушкина была хорошей школой проникновения в тайны художественного мастерства русского классика, помогала узбекским поэтам и писателям совершенствовать собственное творчество при создании оригинальных художественных произведений.

Выдающийся узбекский писатель Айбек опубликованную в 1937 году свою статью назвал «Учеба у гения», в которой писал, что «творчество Пушкина окажет большое влияние на узбекскую литературу, которая развивается год от года. Уже чувствуется в творчестве некоторых поэтов, в их стихотворениях, влияние мастерства Пушкина».

В 40-е годы процесс постижения Пушкина узбекским читателем продолжался — появлялись все новые и новые поэтические и прозаические переводы его сочинений. По мнению одного из литературных критиков, глубокий интерес узбекского читателя к творчеству Пушкина был обусловлен подъемом культуры, образования и самосознания народа. Популярность русского поэта в нашей республике была столь высока, что

вышедший в середине 50-х годов на узбекском языке огромным по тем временам тиражом 4-х томник его сочинений был сразу же раскуплен и стал библиографическим раритетом.

После перерыва, вызванного военными событиями и послевоенным восстановлением хозяйства, работа над переводами произведений А.Пушкина продолжилась. В 1954 году Госиздат Узбекистана опубликовал «Избранные произведения А.С.Пушкина» в 4-х томах. Произведения русского классика стали доступны широкому кругу узбекских читателей.

В 60-е годы многотысячным тиражом был издан двухтомник «Избранных произведений А.С.Пушкина» на узбекском языке, в который вошли новые переводы произведений русского классика. Среди переводчиков были известные писатели и поэты республики Миртемир, Зульфия, Аскад Мухтар, Мирмухсин, Рамз Бабаджан, Хамид Гулям, Эркин Вахидов, Абдулла Арипов, Джамал Камал, Сулейман Рахман, Абдулла Шер и др. Некоторые произведения А.С.Пушкина имеют по два-три варианта переводов на узбекский язык. Существует около 10 вариантов перевода пушкинского «Памятника».

Своеобразным пиком общественного интереса в Узбекистане к А.С.Пушкину стали 70-80-е годы прошлого века. В этом бесспорно большая заслуга руководителя республики писателя Шарафа Рашидова.

В 1974 году в Узбекистане широко отмечали 175-летие со дня рождения А.С.Пушкина. В связи с этим, наряду с многими другими аспектами пропаганды творчества Пушкина в Узбекистане, в литературных журналах «Шарк юлдузи» и «Звезда Востока» была напечатана статья Дж.Шарипова «Пушкин в переводе на узбекский язык».

Среди новых крупных переводов, осуществлённых в 80-годы из Пушкина в Узбекистане, можно назвать переложение романа в стихах «Евгений Онегин» (переводчик – известный поэт Мирза Кенжабек). Как отмечают специалисты, данный перевод более точно передаёт специфику

пушкинского стиля. Тем не менее, скажем, что перевод, сделанный Ойбеком ещё в 30-годы, остаётся, в целом, самым лучшим.

После провозглашения независимости переводы произведений А.Пушкина осуществляются не столь активно, но интерес к поэтическому наследию русского поэта сохранился.

Народный поэт Узбекистана Эркин Вахидов в уже упомянутой в «У каждого поколения есть свой Пушкин», написанной в 1974 году, отмечал: «Проходят годы, и каждое новое поколение читает Пушкина по-новому. Поэтому произведения таких гениев, как Пушкин, переводятся снова и снова. У нас тоже наступило время и необходимость заняться этим. Наши уважаемые учителя сделали большое дело, ознакомив нас со своими переводами, и они достойно послужили нашему поколению.

Сегодня выросло новое поколение в нашей поэзии. И это новое поколение, не игнорируя заслуги своих учителей, одновременно должны по-своему толковать Пушкина. Так сейчас и происходит. Можно поздравить некоторых наших молодых поэтов, делающих попытки новых переводов». За последние годы в Узбекистане произведения А.С.Пушкина издавались очень редко».

В 1999 году Издательством литературы и искусства имени Гафура Гуляма был подготовлен и опубликован юбилейный однотомник «Избранных произведений А.С.Пушкина», составленный Народным поэтом республики Абдуллою Ариповым.

После провозглашения независимости пушкинская тематика в общественной жизни была значительно сужена. Не стали официально проводиться пушкинские дни и пушкинские научные конференции, прекратились издания произведений А.С.Пушкина. После реорганизации исчезло имя Пушкина в названии академического Института языка и литературы. Публиковались только материалы о забытых и запрещенных переводах пушкинских произведений, выполненных в свое время репрессированными писателями Чулпаном, Эльбеком, Насыром и др

В 1999 году прогрессивное человечество отмечало 200-летие гения русской литературы Александра Сергеевича Пушкина. Подготовку к этой дате в основном вел Русский культурный центр в содружестве с другими творческими организациями.

Только в мае 1999 года Кабинет Министров Республики Узбекистан принял Постановление «О праздновании 200-летия великого поэта Александра Сергеевича Пушкина». Был утвержден оргкомитет и конкретный план проведения мероприятий, финансируемых из бюджетных средств. Предусматривалось проведение научно-практической конференции, выставка работ художников, созданных по мотивам произведений поэта, **издание на узбекском языке сборника произведений А.С.Пушкина** и сборника статей о творчестве поэта, проведение у памятника поэту юбилейных Пушкинских чтений, показ в театрах пушкинских спектаклей, организацию теле- и радиопередач о творчестве поэта. Все это стало выполняться в спешном порядке буквально за несколько дней до юбилейной даты.

В последние годы работы по переводу и пропаганде произведений Пушкина заметно активизировались; переиздаются старые переводы, появляются новые.

К настоящему времени почти все сочинения Пушкина переведены на узбекский язык. Отряд переводчиков пополнили имена лучших поэтов Узбекистана — Абдуллы Арипова, Эркина Вахидова, Амана Матчана и Рауфа Парфи. И сегодня узбекскую пушкиниану пополняют поэты более молодого поколения — именно им предстоит высокое дело дальнейшего совершенствования пушкинских переводов, дело, которое не утратило ни своей актуальности, ни своей важности для развития узбекской культуры.

И потому весьма справедливо мнение известного литературоведа и теоретика перевода Гайбуллы Салямова, высказанное им в одной из полемических работ: «Накопленный у нас в республике опыт перевода на узбекский язык произведений Пушкина свидетельствует о том, что эти

переводы, изданные и неоднократно переизданные большими тиражами, не только оправдывают себя с точки зрения читательского спроса, но и становятся важным фактором развития современной узбекской литературы».

§ 2.0 ПЕРЕВОДЕ РОМАНА В СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Известно, что оригинальность и универсальность поэтического гения Александра Сергеевича Пушкина заключается в том, что в его многогранном, многожанровом творчестве представлен синтез индивидуального и всеобщего, а также довольно явственно прослеживается перерастание национальной идеи в идею всемирную. Но как всякий гениальный художник, Пушкин никогда не переставал быть поэтом национальным «Я не могу перестать быть русским, - признаётся он, - не чувствовать как русский, но я должен заставить понимать себя всюду, потому что есть вещи общие для всех людей».

«Каждая эпоха пишет текст «Мой Пушкин». Вопрос читателя «Что Пушкин хотел сказать в своём произведении? сменился вопросом «Что мы можем прочесть в его произведении?, а затем и вопросом «Как перевести его на современный язык». Эта цитата из статьи санкт-петербургского профессора Л.Зубовой, хотя и посвящена далёким от переводоведения проблемам, как мне кажется, может стать частью рабочего плана переводчика, берущегося за воссоздание в формах своего родного языка произведений великого русского поэта.

Ставшую хрестоматийной фразу Аполлона Григорьева: «Пушкин - это наше все» не только хорошо знали, но и почти с той же долей гордости, что и россияне, произносили на бескрайних просторах нынешних Новых Независимых государств. Юбилейные даты поэта широко и торжественно отмечались в республиках. Узбекистан не исключение. Но обращение к творчеству А.С.Пушкина не превращалось в простую кампанейщину,

напротив - это было искреннее желание творческой интеллигенции и узбекских литераторов глубже исследовать художественный мир произведений русского поэта, творческую лабораторию гения, получив в результате уроки мастерства, что называется, из первых рук.

В 11-12 номерах журнала «Гулистан» за 1935 год публикуются первые отрывки из «Евгения Онегина» в переводе уже тогда известного в стране поэта и прозаика Айбека. Публикацию предваряла небольшая редакционная заметка, в которой говорилось, что это первый опыт перевода на узбекский язык произведений Пушкина и редакция намерена планомерно и широко знакомить узбекского читателя с произведениями классиков русской литературы и, в первую очередь, с творчеством А.С. Пушкина. Настоящая публикация перевода на узбекский язык поэмы (достон) «Евгений Онегин» поэтом Айбеком,- отмечалось в заметке,- и есть начало этой работы.

Исследователями переводческой деятельности Айбека довольно подробно описаны этапы работы поэта над переводом «Евгения Онегина». Установлено, что с 1937 по 1956 годы Айбек вместе с редакторами, в том числе и известным драматургом, классиком узбекской литературы Шайхзаде, более трех раз чрезвычайно серьёзно перерабатывал текст перевода. По свидетельству писателя и литературоведа Ж.Шарипова последний вариант перевода претерпел изменения более чем на 50% по сравнению с первыми публикациями.

Сам Айбек вспоминал: «Я работал над «Евгением Онегиным», за которого взялся не без страха: слишком велика и ответственная была задача... но по мере того, как я «влезал» в текст, страх проходил, началось страстное, поистине «запойное» увлечение... Конечно, я не раз читал Онегина» и до того, но, переводя, неизбежно задумывался над каждым словом, над каждой фразой, строкой, и я впервые «всем нутром» ощутил за ними гигантскую работу поэзии, бездонную глубину знания жизни».

Все, кто в той или иной мере обращался к айбековскому переводу «Евгения Онегина», говорят о высоком мастерстве переводчика, считая

перевод романа в стихах великого русского поэта на узбекский язык практически эталонным образцом в истории переводческой практики своего времени. Литературоведы и критики отмечают первопробную роль Айбека в становлении и развитии русско-узбекской переводческой практики, да и в целом переводческой деятельности на территории нынешней Центральной Азии. Но говорить о том, что переводить бессмертное творение Пушкина Айбеку было легко, уже потому что он великолепно владел двумя языками - узбекским и русским, очень глубоко знал две национально-культурные стихии – российскую и узбекскую, был поэтом и прозаиком, глубоко изучил историческую эпоху, отраженную в пушкинской поэме, было бы неверно.

Е.Егорова, автор статьи «Евгений Онегин» на языках народов Средней Азии», выложенной на страницах интернет-журнала «Social translation» - «Международная социальная сеть переводчиков», не без основания пишет: «Безмерны трудности перевода «Евгения Онегина». Сложная гармония «простых слов» и иносказаний, своеобразие стиля «свободного романа», высокохудожественная полифония лирического, иронического и публицистического слоев, бесконечное разнообразие других художественных средств «Евгения Онегина» — все это ставит переводчика перед необходимостью принципиальных переводческих решений. Но у переводчиков «Евгения Онегина» на языки рассматриваемой группы есть и специфические трудности, определяющиеся различиями поэтических традиций и своеобразием поэтики этих языков».

И действительно, каждый, кто берется за перевод иноязычного произведения на родной язык столкнется с массой этих « специфических трудностей». Не избежал этого в своё время и Айбек. Формат и объём данной работы не позволяют подробно перечислять и обстоятельно анализировать, так называемые «переводческие муки» Айбека, этому посвящен огромный массив литературно-критических работ, даже простое перечисление которых, заняло бы несколько страниц. Мы же обратимся лишь к некоторым, на наш

взгляд, характерным примерам, для того, чтобы попытаться хотя бы эскизно проследить саму специфику творческого подхода Айбека - переводчика к интерпретации текста оригинала в процессе работы над переводом «Евгения Онегина».

Известен тезис о том, что перевод стаёт полноценным явлением той литературы, на язык которой переведен, оставаясь фактом художественной литературы народа, на чьем языке создан оригинал. В противном случае невозможна ситуация, когда «читатель перевода, - по мысли поэта и переводчика А.К Толстого,- переносился бы в ту же сферу, в которой находится читатель оригинала, и чтобы перевод действовал на те же нервы».7 Т.е. при чтении перевода «Евгения Онегина» узбекский читатель должен испытывать те же чувства, что и русский читатель при чтении оригинала. Но уже первые строчки «Евгения Онегина» «Мой дядя самых честных правил» выдвинут перед переводчиком на узбекский, да и любой другой тюркский язык, проблему - чем заменить слово «дядя» в тексте? То ли словосочетанием «брат моего отца», то ли «брат моей матери»? И здесь необходимо знание уже не только языка и культуры, но и права, В частности, семейного - (одат) и частного – (шариат) права на Востоке.

“При чём тут шариат?” – может возникнуть вопрос. Айбек переводит произведение, в котором отразились события первой четверти XIX века, следовательно и узбекский читатель должен погрузиться в атмосферу той же эпохи, того же феодального мира, где живут, страдают, любят и умирают герои Пушкина. Узбеки 1935 года ещё помнили, что наследство в XIX веке, как правило, согласно шариатскому праву распределялось по отцовской (мужской) линии. И поэтому Евгений, наяву заботливо поправляя подушки, а мысленно проклиная: «когда же черт возьмёт тебя», имел в виду своего дядю по отцу (амаки).

Привередливый читатель, владеющий русским и узбекским языками, знакомясь с переводом «Евгения Онегина», конечно, заметит некоторые, на первый взгляд, не совсем точные соответствия, подобранные переводчиком,

узбекским реалиям. Но это только на первый взгляд... На самом деле при переводе художественного текста важна не буквальная тождественность, а воспроизведение «духа» произведения, того, что «лежит за текстом» и вот тут то переводчику бывает необходимо отдалиться от слов подлинника, чтобы приблизиться к смыслу, к «воздуху», «аромату» оригинала. Айбек – переводчик делает это профессионально.

К примеру, какую цель преследует Айбек, заменяя пушкинское «повеса» узбекским словом «шумтак»? Ведь известно, что «шумтак» в узбекской традиции употребляется обычно в значении «озорник», «проказник», «шалун» и чаще всего по отношению к ребенку или подростку⁸. И это тогда, когда к слову «повеса» кладовые народного языка, а также двуязычные (узбекско-русские) и толковые словари узбекского языка предлагают очень близкий по смысловой составляющей эквивалент в виде слова «хавойи», или словосочетания «хавойи йигит». Почему же переводчик, великолепно владеющий языком оригинала и перевода, выдающийся прозаик и поэт всё-таки предпочитает «готовому» узбекскому эквиваленту русского слова «повеса» не совсем близкое понятие «проказник»? Да потому что основным определяющим фактором оценки качества перевода должна быть сопоставимость его с оригиналом на всех содержательных и формообразующих уровнях.

§3. О ПЕРЕВОДЕ ПОЭМЫ «БАХЧИСАРАЙСКИЙ ФОНТАН»

Знаменитая поэма Александра Сергеевича Пушкина «Бахчисарайский фонтан» был переведён поэтом Усманом Насыром, выходцем из Намангана, репрессированным в сталинские времена. До сих пор данный перевод считается непревзойдённым в узбекской пушкиниане.

О трагической судьбе переводчика пушкинского «Бахчисарайского фонтана» существует статья Лейлы Шахназаровой «**ТРИУМФ И ГИБЕЛЬ «УЗБЕКСКОГО ПУШКИНА»**». Мы позволим себе использовать эту

публикацию с некоторыми сокращениями в своей выпускной квалификационной работе:

В какой именно день родился в 1913 году замечательный узбекский поэт Усман Насыр, точно неизвестно. Зато хорошо известна дата его смерти – 9 марта 1944 года. И место последнего упокоения – кладбище для политзаключенных в селе Суслово Кемеровской области...

«...– А что ты знаешь об Усмани Насыре? – вдруг спросил следователь. Я с готовностью ответил, что Усман Насыр – очень хороший, любимый многими поэт.

– А откуда ты знаешь, что он хороший поэт, что многие его любят? – последовал вопрос. – Ты с ним встречался, разговаривал? Насыр был тогда самым любимым поэтом учащихся. Его книги «Сердце», «Любовь моя» зачитывались до дыр, вызывали много разговоров и споров. Однако вскоре распространились слухи, что Усман Насыр обвинен как враг народа и арестован. В училище состоялось комсомольское собрание, на котором имя поэта было предано проклятию, а книги его, – у кого они есть, – велели уничтожить...»

Это – строки из книги Шукрулло «Погребенные без савана», которую мне в свое время довелось редактировать. Старший современник Шукрулло – узбекский поэт, переводчик, драматург Усман Насыр, о котором с такой любовью говорит автор, – раньше него попал в безжалостную мясорубку репрессий. Выйти из нее живым ему было не суждено...

Усман Насыр родился в 1913 году в Намангане, позже жил в Коканде. До 1929 года – учеба в начальной школе, затем в новометодном интернате, первые шаги в литературе... Уже начало 30-х годов принесло ему славу талантливого поэта с собственным видением, со своим, не похожим ни на кого голосом. В 1932 году выходит его первый поэтический сборник «Беседа с солнцем», затем одна за другой следуют книги «Мобилизованные строки», «Страна тракторов» (1933), «Сердце» (1935), «Моя любовь» (1936), сразу завоевавшие сердца тысяч читателей.

О молодом поэте заговорили всюду, **московские газеты называли его «новым узбекским Пушкиным»**. Это было время настоящей славы: произведения восходящей литературной звезды переводились на разные языки, стихи и поэмы его заучивали наизусть. Выполненные же Насыром переводы «Бахчисарайского фонтана» А.С. Пушкина и «Демона» М.Ю. Лермонтова считаются непревзойденными по сей день.

Усману Насыру было всего 18 лет, когда вышло его первое драматургическое произведение пьеса «Назирджан Халилов». И она, и появившиеся через год пьесы «Зафар», «Победа» и «Враг», а в 1934 году – «Атлас» – все они стали явлением в молодой узбекской драматургии.

О том, что значило творчество молодого узбекского литератора для его современников, в первую очередь соотечественников, можно судить по рассказу того же Шукрулло, описывающего свой допрос у следователя, который обвинил его в национализме лишь за то, что юноша читал книги Усмана Насыра, Абдуллы Кадыри, Чулпана:

«...Я не был знаком ни с Кадыри, ни с Чулпаном, ни с Насыром, мне было всего шестнадцать лет, когда они были осуждены. Но называть меня националистом за одно лишь то, что я хвалил их стихи, – это же полнейший абсурд! Если я восхищался этими поэтами, заучивал их стихи наизусть, как делали многие, то вовсе не потому, что стихи эти были «упадочными», «настоянными на националистических идеях»: напротив, они наполняли душу светом и теплом, доставляли радость...

Мне вспомнилась строка Усмана Насыра:

«Сердце, ты мой саз...», –

и на глаза навернулись слезы... Как можно назвать пессимистом и очернителем человека, который так любил жизнь, что уподоблял свое сердце нежнейшему музыкальному инструменту? Человека, грудь которого полнилась радостью и счастьем каждого прожитого дня?! Даже само название книги У. Насыра – «Любовь моя», – изданной менее чем через год после выхода сборника «Сердце», показывает неподвзятому

человеку, насколько поэт любит жизнь, как много он находит в ней хорошего, светлого. Стихотворение «1870», которым открывалась эта книга, – это было не стихотворение, а настоящая музыка!.. Любой, кто читал эти проникновенные, пленяющие душу строки, убеждался, наверное, насколько искренен поэт, с какой любовью и верностью он служит своей Родине...».

27 января 1937 года литературная общественность республики широко отметила 10-летний юбилей творчества молодого поэта и драматурга. Но... это был последний триумф восходящей звезды узбекской литературы. До сих пор неизвестно точно, что же именно случилось, – то, что так страшно повернуло судьбу юного «узбекского Пушкина». Литературоведы сегодня склоняются к версии, самой обычной для того времени: «вовремя» подоспевший донос. Донос, конечно же, кого-то из завистливых собратьев-литераторов. Слишком уж ярко сияла взошедшая звезда нового таланта, слишком слепила глаза окружающей серости... Известно ведь: «бывали хуже времена, но не было подлей»...

Уже через полгода после того первого творческого юбилея Насыра в Союзе писателей прошло собрание, где рассматривалось «поведение» поэта. И через два дня, 13 июля, уже исключенный из Союза писателей, Усман Насыр был арестован. Было ему тогда всего двадцать четыре года...

Обратимся снова к книге Шукрулло:

«...Усман Насыр сравнивал свои стихи с селем. И точно: продолжение стихотворения накатило на меня, нахлынуло, как мощный яростный поток:

«Лучше умереть, чем вызвать Родины гнев.

Сердце, смирись, в молнию превратись...».

Поэта, готового самозабвенно служить Родине, как верный солдат, объявить врагом народа!..

Я знал почти все стихи Усмана Насыра наизусть. Я принялся перебирать их в памяти, пытаюсь уяснить, в котором из них можно найти пессимистические нотки, националистические идеи, порочащие нашу

действительность строки. Вспоминал я стихи У. Насыра – и с содроганием представлял, каково было ему слышать в свой адрес нелепейшие обвинения, ложь, клевету... Кто мог назвать врагом поэта, чьи книги народ не выпускал из рук, чьи стихи заучивал наизусть, превращал в песни?! Усман! Ответь мне, Усман! В свое время я наслаждался твоими стихами, они служили мне школой... Каково было тебе стерпеть клевету и лживые обвинения?..».

С клеймом «врага народа» Усман Насыр был сослан. Впереди его ждали Златоустская тюрьма, лагеря Владивостока, Магадана, Мариинска. В 1943 году он оказался в сибирских лагерях, находящихся на территории нынешней Кемеровской области.

«...Перед моими глазами, – продолжает свой рассказ Шукрулло, – стоял Усман Насыр, арестованный всего лишь в 24 года. Мне виделось, что он сидит на этом же стуле, на котором теперь сижу я, и твердит следователю, что все возведенные на него обвинения – ложь и клевета, что он никогда не был врагом народа, а наоборот, верно и честно служил народу и Родине, и кроме этой любви и преданности нет у него иного достоинства. Не хотелось мне верить, что поэта, такого еще молодого, большой талант которого только-только раскрывался, обещая расцвести впоследствии всеми вообразимыми красками, убили за его правдивость, прямоту, ум и честность...».

20 августа 1940 года из Магадана У. Насыр решил отправить на имя И.В. Сталина заявление, в котором просил пересмотреть его «дело». Писал, что, даже будучи в застенках, он создал «роман в стихах, три пьесы и ряд стихотворений». «Я еще молод! Я полон творческих сил! Я должен творить во благо народа! Я не виноват!...» – восклицал в отчаянии поэт, – в сущности, совсем еще юноша...

Как ни странно, в отличие от тысяч других, заявление узбекского поэта – «врага народа» – было рассмотрено в Кремле. Глава Узбекистана получил распоряжение пересмотреть «дело» Насырова Усмана.

Созданная к концу 1944 года комиссия, в которую вошли профессор Боровков, поэт Максуд Шейхзаде и главный редактор тогдашней газеты «Кизил Узбекистан» Сиддик Раджабов, признала Усмана Насыра невиновным и реабилитировала его. Но... поэт не дожил до этой радостной вести: он скончался еще 9 марта 1944 года. Прах его предал земле местный житель Анатолий Митрофанович Сирота.

Память о безвременно погибшем талантливом узбекском поэте, оставившем пусть небольшое, но богатое наследие, бережно хранят не только в его родном краю: на Кемеровской земле и по сей день проводятся ежегодные литературные чтения, посвященные его памяти. Есть и музей Усмана Насыра, где звучат его стихи, переведенные на русский язык видными поэтами Кузбасса.

...Памятник юноше-поэту с далекой узбекской земли, стоящий в селе Первомайском, бывшем Суслове, обращен лицом в ту сторону, где находится родина Усмана Насыра. Край, куда до последнего своего вздоха он мечтал вернуться...

*****

А теперь попытаемся разобраться в качестве перевода Усмана Насыра, для чего произведём сравнительный анализ одного-двух фрагментов из поэмы в оригинале и переводе.

Фрагмент 1, оригинал:

Гирей сидел, потупя взор;
Янтарь в устах его дымился;
Безмолвно раболепный двор
Вокруг хана грозного теснился.
Всё было тихо во дворце;
Благоговевя, все читали

Приметы гнева и печали
На сумрачном его лице.
Но повелитель горделивый
Махнул рукой нетерпеливой:
И все, склонившись, идут вон.

Один в своих чертогах он;
Свободней грудь его вздыхает,
Живее строгое чело
Волнение сердца выражает.
Так бурны тучи отражает
Залива зыбкое стекло.

***

Перевод:

Қовоқ солиб ўтирар Гарой,
Лабларида қахрабо чилим.
Даҳшатли ҳақон атрофида жим
Бош эгиб тек турарди сарой.

Жимжит эди бутун кошона:
Ҳамма хоннинг хафа юзидан
Ғам ва ўтли ғазаб изидан
Пайқар эди мубҳам нишона.
Аммо мағрур **соҳиби фармон,**
Қўлларини бир силтаб солди:
Барча секин тарқалди ҳар ён.

Кўшқлар аро бир ўзи қолди;
Эркин нафас олди сийнаси,
Тўлқинланиб билмай сукутни
Ўйнаб турган кўрфаз ойнаси
Акс этгандай қора булутни
Унинг жиддий манглайи аён
Дил тўлқинин айларди баён.

***

Фрагмент 2., оригинал:

Увы! Дворец Бахчисарая
Скрывает юную княжну.
В неволе тихой увядая.
Мария плачет и грустит.
Гирей несчастную щадит:
Её унынье, слёзы, стоны
Тревожат хана краткий сон,
И для неё смягчает он
Гарема строгие законы.
Угрюмый сторож ханских жён
Ни днём, ни ночью к ней не входит:
Рукой заботливой не он
На ложе сна её возводит;
Не смеет устремиться к ней
Обидный взор его очей;
Она в купальне потаённой
Одна с невольницей своей;
Сам хан боится девы пленной
Печальный возмущать покой;

Гарема в дальнем отделенье
Позволено ей жить одной:
И, мнится, в том уединенье
Сокрылся некто неземной. (А.С.Пушкин. *СС в 10-ти томах, т. 2,*
с.128-129)

Перевод:

Ҳайхот! Сақлар қўйнида кулдек
Боғчасарой ёш князь қизин.
Эркисизликда ёш тўқар, гулдек
Сарғайтириб Мария юзин.
Аяйди у бахтсизни хон:
Унинг мунги, у чеккан фиғон
Уйқусини безовта қилиб,
Гаройга ҳеч бермайди омон.
Бечорага хон раҳми келиб,
Қатъий ҳарам қонунларини
Юмшоқ тутар унга атайлаб.
Тунд пойлоқчи на кун, на туни
Қиз олдиға кирмайди пойлаб;
Ётар пайтда жойига уни
Унинг **ғамхўр, парволи дасти**
Олиб чиқиб ётқизмас асти;
Марияга нигоҳ тикмакка
Ботинолмас унинг **кир кўзи;**
Жорияси билан қиз якка
Хилват уйда чўмилар ўзи.
Асиранинг ғамгин оромин
Бузиб қўймай, бўлмай, деб зомин

Хон ўзи ҳам кўрқар ичида:
Ҳарамнинг бир йироқ бурчида
Унга яшаш ижозат этган,
Гўё, унда самовий бир жон
Яширинган, узлатга кетган.

(А.С.Пушкин. Шеърлар. Поэмалар. Тошкент бадиий адабиёти нашриёти, 1965, 268-269 бетлар)

Прежде всего следует сказать о том, что пушкинские строки читаются легко, как говорится, на одном дыхании, это, конечно же, благодаря мастерству гениального поэта. Мы здесь осмелимся то же самое сказать и о переводе – благодаря искусному подбору лексического материала, мастерскому плетению из него словесного образа перевод звучит очень близко оригиналу.

Смысл отрывков из оригинала передан в переводе почти точно, адекватно. По содержанию перевод, почти строка в строку совпадает с оригиналом, что весьма редко встречается в практике художественного перевода.

Обратим внимание и на то, что переводчик слегка изменил деление на условные строфы в оригинале. Переводчик, исходя из возможностей лексико-синтаксических свойств, возможностей узбекского языка, старается придерживаться пушкинского композиционного рисунка. И ещё: к чести переводчика нужно сказать, что, если в оригинале цепь рифмы иногда выходит за рамки условных строф, то в переводе система рифм, как правило, замыкается в пределах условной строфы.

Теперь приведём несколько примеров на удачный перевод наиболее значимых лексических единиц, слов и устойчивых словосочетаний:

**1) Янтарь в устах его дымился - Лабларида қахрабо чилим;
Повелитель горделивый – соҳиби фармон; Рукон заботливой – ғамхўр,
парволи дасти; обидный взор – кир кўзи ;**

**2)И, мнится, в том уединенье //Сокрылся некто неземной - Гўё,
унда самовий бир жон //Яширинган, узлатга кетган.**

В первой группе мы видим, как переводчик удачно находит лексические эквиваленты эпитетам и метафоре, использованным Пушкиным.

Во второй же группе имеет место использование выражений высокого стиля для передачи необычного положения Марии в гареме. В переводе Усман Насыр сумел найти подобающий пушкинскому тексту вариант.

При всём положительном отношении к переводу Усмана Насыра поэмы «Бахчисарайский фонтан» со стороны всех любителей творчества узбекского поэта, я не могу не сказать об одной замеченной мною вещи в этом, в целом высокохудожественном переводе: **Усман Насыр опустил эпитаф: Многие, так же, как и я, посещали этот фонтан; но иных уже нет, другие странствуют далече». Это цитата из поэмы великого персидского поэта Саади «Бустон». Это одно из загадочных мест поэмы Пушкина. Думается загадка эта ещё до конца не разгадана. Хотя об этом писали очень известные литературоведы. [Томашевский, 503-505]. Я, конечно же, не могу рискнуть на попытку давать пояснения по этому поводу, однако, скажу, что без этого эпитафа текст перевода выглядит беднее оригинала.**

ВЫВОДЫ ПО 2-Й ГЛАВЕ

Переводы произведений А.С. Пушкина на узбекский язык стали важной вехой в истории культуры Узбекистана. Они, без сомнения, заметно влияли на литературный процесс в республике.

Творческая работа над переводами произведений А.С.Пушкина была хорошей школой проникновения в тайны художественного мастерства русского классика, помогала узбекским поэтам и писателям совершенствовать собственное творчество при создании оригинальных художественных произведений.

Стремление передать в «формах другого языка» неповторимую творческую манеру автора оригинала, поэтический строй произведения,

метрики и несколько ироничный стиль повествования – всё это заставило переводчика не следовать буквальному смыслу, используя готовые эквиваленты, а прибегнуть к поиску, казалось бы, неожиданных, но более точных образных соответствий. Не сделай этого Айбек, и в узбекском переводе деформировался бы сам смысл поэмы, а узбекский читатель не смог бы в полной мере почувствовать, ощутить ауру и «аромат» пушкинского текста. Так как исчезли бы из него напрочь ироничность, некая авторская снисходительность к главному герою, доходящая порой до демонстрации как бы панибратства - всё то, что делает пушкинского Онегина живым, полнокровным и эталонным образом в русской литературе.

Читатель, владеющий русским и узбекским языками, знакомясь с переводом «Евгения Онегина», конечно, заметит некоторые, на первый взгляд, не совсем точные соответствия, подобранные переводчиком, узбекским реалиям. Но это только на первый взгляд... На самом деле при переводе художественного текста важна не буквальная тождественность, а воспроизведение «духа» произведения, того, что «лежит за текстом» и вот тут то переводчику бывает необходимо отдалиться от слов подлинника, чтобы приблизиться к смыслу, к «воздуху», «аромату» оригинала. Айбек – переводчик делает это профессионально.

Известный наш переводовед профессор Гайбулла Саляммов писал: «Накопленный у нас в республике опыт перевода на узбекский язык произведений Пушкина свидетельствует о том, что эти переводы, изданные и неоднократно переизданные большими тиражами, не только оправдывают себя с точки зрения читательского спроса, но и становятся важным фактором развития современной узбекской литературы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникшая ещё в дореволюционное время узбекистанская пушкиниана была многолика и, одновременно, своеобразна уже тогда сложившимися определёнными своими традициями. Первоначально пушкиниана возникла в среде русского населения. В то же время прогрессивная русская интеллигенция постепенно стала пропагандировать Пушкина переводами, статьями творчество гения русской литературы среди местного населения.

Столетний Пушкинский юбилей 1899 отмечался не только в столице туркестанского края Ташкенте, но и в ряде уездных городов, в том числе и в Намангане.

Опасаясь за последствия гуманистических идей, проистекающих из произведений А.С.Пушкина, царская администрация всячески препятствовала распространению произведений поэта среди местного населения.

Возникшая поначалу в Ташкенте пушкиниана постепенно распространялась и на периферии Туркестанского края.

Значение пушкинианы в культурной жизни Узбекистана советского периода было особенно велико.

Прежде всего, в этой связи отметим совершенствование изучения творчества Пушкина в образовательных учреждениях. С 30-х годов XX века в хрестоматии и учебники по литературе для узбекских школ включаются пушкинские стихотворения, поэмы, повести и драмы, переведенные на узбекский язык. Учащиеся имеют возможность читать пушкинские произведения и на родном, и на русском языках. Это был самый действенный путь знакомства коренного населения Узбекистана с творчеством Пушкина.

Начиная с 20-х годов XX века, усиливается внимание к творчеству А.С. Пушкина со стороны узбекских переводчиков. Особенно в связи со столетием гениального русского поэта в 1937 году, со 175-летием со дня рождения в 1974 году и в связи с последующими круглыми датами Пушкина

(1979, 1984, 1999) пушкиниана в Узбекистане обрела широкий размах. При подготовке к этим датам были осуществлены переводы на узбекский язык почти всех произведений основоположника русской классической литературы. Основными переводчиками Пушкина на узбекский язык были выдающиеся писатели: Чулпан («Борис Годунов» и «Дубровский»), Айбек («Евгений Онегин»), Усман Насыр («Бахчисарайский фонтан»), Эльбек («Сказка о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке» и «Сказка о золотом петушке»), Хамид Алимджан («Русалка» и «Кавказский пленник»), Иззат Султан («Станционный смотритель»), Абдулла Каххар («Капитанскую дочку»), Гафур Гулям («Скупого рыцаря»), Темур Фатах («Цыгане»), Шейхзаде («Моцарт и Сальери»). Пушкинскую лирику переводили замечательные наши поэты: Миртемир, Зульфия, Аскад Мухтар, Мирмухсин, Рамз Бабаджан, Хамид Гулям, Эркин Вахидов, Абдулла Арипов, Джамал Камал, Сулейман Рахман, Абдулла Шер и др. Некоторые произведения А.С.Пушкина имеют по два-три варианта переводов на узбекский язык. Существует около 10 вариантов перевода пушкинского «Памятника».

Пушкинское творчество дало большой импульс развитию академическую науку в Узбекистане. В этом аспекте значительную роль сыграли исследования таких учёных, как: Иззат Султон, Марат Нурмухамедов, Хомил Якубов, Дж. Шарипов, Н.Рахимов М.Юнусов Р.Сабирова, Х.Якубов С.Мамаджанов, А.Хаитметов, Н.Владимирова П.Тартаковский, Т.Лобанова и др. Надо отметить, в разработках научной пушкинианы солидное место занимала **тематика «Пушкин и Восток»**.

После распада СССР, в условиях Независимости в нашей Республике заметно снизилось внимание к традиционной пушкиниане. В этих условиях, с 1994 года Русский культурный центр Узбекистана выступил правопреемником наработанных традиций сохранения и развития русской культуры в республике с учетом новых сложившихся общественно-политических требований.

Интерес к поэтическому наследию Пушкина и его биографии поддерживается в основном Русским культурным центром в содружестве с образовательными и культурными учреждениями, которые проводят различные мероприятия, посвященные поэту.

Первым крупным общественным мероприятием Русского культурного центра был поэтический вечер, посвященный творчеству А.С.Пушкина, состоявшийся 5 февраля 1994 года. Положительная оценка общественностью воодушевила активистов на поиск новых форм привлечения внимания к творческой биографии поэта.

С новым энтузиазмом встретили в Узбекистане 200-летие А. С. Пушкина. Начиная с 2016 года традиции узбекской Пушкинианы возродились с новым, полным размахом. В ряде учебных заведений республики ещё в феврале, в дни памяти великого писателя, прошли интересные мероприятия.

Имя великого русского поэта не может исчезнуть из памяти народной, оно способствует духовному обогащению ценителей русской культуры, языка и литературы.

И так на протяжении всего пушкинского творчества неразрывно переплетаются Запад и Восток. Может быть, в этом и заключается разгадка одной из многих тайн Пушкина – предстать через двести с лишним лет человеком единого «подлунного мира»?

В свою очередь, и Восток открывал для себя великого русского поэта. Еще в самом начале XX века делались попытки переводить отдельные его произведения на узбекский. Связано это было с началом движения джадидов, ставящих своей задачей просвещение народа. Для вновь организованных новометодных школ и стали переводиться сказки Толстого и Пушкина. В частности, сразу приняли и полюбили узбекские читатели «Сказку о рыбаке и рыбке», изданную в прозаическом переложении.

Однако настоящий интерес узбекских литераторов к великому «певцу северной музы» начинается в 20-е годы прошлого века, когда переводы

пушкинских произведений становились школой мастерства для многих одаренных поэтов и писателей. Скажем, знаменитый перевод Чулпаном уже упомянутого «Соловья и розы» можно по художественным достоинствам смело поставить рядом с самим пушкинским стихотворением. Замечательному узбекскому поэту удалось донести ритмику, образы, аромат оригинала – и в то же время он создал произведение истинно национальное, в котором использовал такой размер восточной поэзии, как аруз.

Массовые переводы Пушкина в Узбекистане стали издаваться со второй половины 30-х годов, точнее, с 1937 года, когда широко отмечалось столетие со дня гибели поэта. Так, «Капитанская дочка» пришла к узбекскому читателю в переводе Абдуллы Каххара. Тот же Чулпан перевел «Дубровского» и – блистательно – «Бориса Годунова». Но... книга вышла уже без имени переводчика, который к тому времени был репрессирован.

Именем и лирой Пушкина были заморожены такие крупнейшие узбекские литераторы, как Миртемир, Максуд Шейхзаде, Уйгун. Поэзия Пушкина стала одним из истоков творчества Хамида Алимджана, Айбека; проза его повлияла на мировоззрение Абдуллы Кадыри, Абдуллы Каххара, Гафура Гуляма. К этой замечательной плеяде вскоре прибавились молодые талантливые литераторы – Тураб Тула, Шукрулло, Хамид Гулям, также пробовавшие свои силы в этой высшей школе переводческого искусства – переложении на другой язык пушкинского слова.

Настоящим событием стало издание в 1937-м году «Евгения Онегина» в переводе Айбека. Перевод был немного тяжеловесным, но добротным, сохранившим онегинскую строфу, и долгое время оставался у нас единственным, пока, полвека спустя, не появился новый – Мирзы Кенджабека.

Сегодня на узбекский язык переведены все основные произведения великого русского поэта.

Много писали у нас о творчестве Пушкина. Если в первой половине прошлого века это были в основном статьи просветительского характера

(Айбека, Миртемира), то в 1950–60-е годы все больше появляется серьезных литературоведческих исследований. Защищено несколько диссертаций, исследующих влияние Пушкина на узбекскую литературу. Об эстетике Пушкина, связях его творчества с Востоком писал, в том числе, выдающийся литературовед Озод Шарафутдинов.

Таким образом, широкие слои узбекской интеллигенции открывали для себя мировую культуру и через пушкинское слово. Творчество Пушкина давно стало составляющей частью духовной жизни наших соотечественников, как стало духовным достоянием узбеков наследие Фирдоуси, Хафиза, Бедиля, Физули, Махтумкули. Таков менталитет узбекского народа, выработавшийся на протяжении веков: произведения любимшегося творца у нас принимают глубиной сердца, чтут как национальную святыню. Узбекские читатели, поколения которых во многом сформировались под благотворным влиянием гуманистического гения Алишера Навои, были подготовлены к восприятию пушкинского творчества, к тому, чтобы по достоинству оценить его высокий поэтический дар, его свободомыслие, человеколюбие, любовь к родной земле и своему народу.

В каждом доме, где Пушкина имя звучало,

Дышит, свято хранима, и речь Навои.

В этих строках Хамида Алимджана не случайно стоят в одном ряду два великих имени, давно уже ставшие символами двух величайших культур. Такое соединение имен восточного мудреца Навои и первого поэта России символизирует единство Запада и Востока, единство художественного творчества, той самой неразрывной цепи мировой культуры, каждое звено которой необходимо для полноценного существования остальных составляющих. Нет сомнения в том, что еще многие и многие поколения узбеков прикоснутся к этому неисчерпаемому источнику – художественному миру Пушкина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И. А. Адабиётга эътибор – маънавиятга, келажакка эътибор. – Тошкент: 2010.
2. Каримов И.А. Высокая духовность – негибаемая сила. Ташкент, 2008.
3. Жданова Г. «Все сокровища Востока...»
4. Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
5. Носиров К. Комментарий к пушкинскому стихотворению. // Звезда Востока, 2016, №1.
6. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 томах, т. 2. – М.: Правда, 1981.
7. Пушкин А. С. Шеърлар. Поэмалар. «Тошкент» бадий адабиёт нашриёти, 1965.
8. Пушкин. Исследования и Материалы. Том XI. –Л.: Наука, Ленинградское отделение. 1983.
9. Скатов Н. Пушкин. Очерк жизни и творчества. –Л.: Детская литература, Ленинградское отделение, 1990.
- 10.Гартаковский П.И. Русская советская поэзия 20-30-х годов и художественное наследие народов Востока. –Ташкент: Фан, 1977.
11. Томашевский Б. Пушкин. Книга первая (1813-1824). – М.-Л.: 1956.
- 12.Томашевский Б. Пушкин. Книга вторая. (1824-1837). –М.-Л.: 1961.
13. Шахназарова Лейла. Триумф и гибель «узбекского Пушкина». // «Новости Узбекистана».